Любимая адептка его величества. Книга 2

Автор:
Яся Недотрога

Любимая адептка его величества. Книга 2

Яся Недотрога

Анна Гаврилова

Адептка #2

Король молод, горяч и страстно увлечён новой адепткой. Он привык контролировать себя, государство и сопутствующие процессы, но с леди Маргаритой что-то пошло не так.Девушка-загадка ускользает от охраны, постоянно находится в эпицентре событий – да таких, что в пору пить успокоительное. Но Георг – опытный маг, который не признаёт поражений. Если есть способ укротить бурю, король его обязательно найдёт.Ну либо возглавит то, что невозможно предотвратить…

Анна Гаврилова, Яся Недотрога

Любимая адептка его величества. Книга 2

Пролог

– Вообще-то я не беру плату с красивых девушек, – заявил Псих, – но ты, Марго, исключение. Будешь должна услугу!

С этими словами в мою ладонь вложили увесистый медный кругляш.

– А это что? – оторопела я.

Поступок портальщика был неожиданным, ведь я ничего у него не просила. А ещё эти слова про услугу – очень не хотелось снова оказаться должной, причём какую-то неведомую фигню.

– Это уникальная и очень нужная тебе вещь, Маргарита, – Псих кивнул на кругляш. – Мы называем его локальный телепортатор.

Я посмотрела вопросительно, и парень добавил:

– Или микро-телепорт, если по науке.

Я всё равно не поняла.

– Ну тебя же заперли, – заявил Псих. – Четвёртый этаж и бдительный сторож внизу. Ни вздохнуть, ни выйти.

– Это ты про общежитие и комендантшу?

Старшекурсник кивнул.

В общем, мне вручили ключ к свободе. Небольшая, имеющая ограниченное количество зарядов самоделка могла перенести из комнаты под стены общаги и обратно. Псих расщедрился потому, что иначе мне, обитательнице отдельных апартаментов, после десяти часов вечера не выйти. А значит и на самое интересное, на нелегальные магические бои, не попасть.

– Но зачем тебе это? – спросила я.

– А почему нет? – Псих зубасто улыбнулся. – Зачем нам все эти драки, если без леди? Вы украшение мероприятия!

Логично, но…

– А услуга-то от меня зачем?

Этот момент напряг. Ведь в моей жизни уже была похожая ситуация, но тогда от обещания услуги было не отвертеться, а сейчас… Возможность выходить из общаги после комендантского часа – это хорошо, но всё-таки излишество. Как кусочек шоколадного торта перед сном.

Без телепорта я не умру! А вот отдавая долги, можно вляпаться по самую шею.

– Да ладно, что ты так кипишнула? – старшекурсник опять заулыбался.

Действительно, чего это я?

Выдохнув, я отбросила лишнюю серьёзность и благодарно кивнула. Тут же услышала:

– Новая встреча сегодня в полночь, возле малой тренировочной площадки. Сама найдёшь или проводить?

При словах о площадке я скривилась, в голову снова полезли специфичные воспоминания. Именно там его величество Георг пытался «простимулировать магией» мою специализацию Тени. Потом подарил два кольца из комплекта «Стеклянной защиты», после чего на Георга напал Жрец.

– Знаю, – ответила я. – Дойду.

Подумала и уточнила:

– А МикВоя приглашаете?

– Конечно. Твой нудный друг уже в курсе.

Нудный друг? Отличное определение для правильного, но стремящегося к приключениям Ботаника.

Но вслух я сказала о другом:

– Не такой уж он и нудный.

Псих фыркнул и, поправив сумку, поспешил догнать свой уходящий по коридору курс.

Ну а поздно вечером, когда за окнами стемнело, я опробовала подарок… Вообще говорили, что на территории столичной Академии магии телепорты не работают, но студенческая дурь, как часто бывает, победила зло.

После нажатия на небольшую выемку в центре медной бляшки, меня перебросило из комнаты в ближайший куст. Я даже взвизгнула, напоровшись рукой на колючую ветку.

Зато бдительная коменданта перемещения не заметила. Светильники не вспыхнули, и никто не выскочил меня ловить.

Потом была встреча возле малой площадки с Джимом МикВоем и беспроблемное обнаружение полога. В отличие от прошлого раза мы не ходили кругами, а, увидав одного из старшекурсников, ринулись за ним.

Мы практически ввалились в завесу, призванную спрятать нарушителей от бдительного взора начальства. Спустя ещё несколько минут начался первый из трёх запланированных боёв.

Стихийник против боевого – я смотрела, приоткрыв рот и затаив дыхание. А чуть позже отвлеклась на странное ощущение… Показалось, будто кто-то стоит за спиной и жаждет меня придушить.

Не смертельно, а так. Слегка! Чтобы глупостей больше не делала и по нелегальным сходкам не ходила.

Я даже ощутила тепло протянутых к моей обнажённой шее пальцев! Ещё примерещился аромат королевского парфюма. Но Георга тут точно не было – при таком скоплении талантливых старшекурсников, его бы однозначно засекли.

Возвращалась я тоже весело, в обнимку с взыгравшей паранойей. Казалось, что кто-то идёт рядом. Причём вальяжно так, ничего и никого не боясь.

А ещё мне слышалось раздражённое клацанье зубов! Поэтому, когда добралась до места, на которое меня телепортировало при побеге из общаги и нажав на выемку в медной бляшке, я испытала искреннее облегчение.

Но за секунду до переноса паранойя достигла высшей точки, и мне примерещилось хмыканье! И едва различимое:

– Ну-ну.

Затем были душ, кровать и забравшийся под одеяло кот-нелегал монструозной наружности. Однако теперь, учитывая повадки защитника и уникальную способность работать зарядкой и вайфаем, Жрец ну совершенно не раздражал.

Я даже подтащила хвостатую тушку поближе, чтобы согреть собственным телом, и так уснула. Впереди ждал новый день, наполненный лекциями, семинарами и прочими прелестями учёбы. Знаниями о магической реальности, в которую я умудрилась попасть.

Глава 1

Маргарита

На моё счастье, в нашей элитной Академии работали очень здравомыслящие люди. Они понимали ценность домашнего образования, которое получили большинство адептов, но абсолютных знаний от нас никто не ждал.

В смысле, нас собирались учить не только магии. В программу были включены и история с математикой, и логика, и даже факультативы по местной литературе. Ну и многое другое, в том числе «Политическая география», которую вёл магистр Гримс.

Сегодняшняя лекция была первой, и я, увидав Гримса, мимолётно скривилась. Мы не конфликтовали, но было стойкое чувство, что препод меня невзлюбил. Ещё во время вступительных испытаний он смотрел так, что хотелось втянуть голову в плечи, а войдя в аудиторию тоже отыскал взглядом. Прицельно!

Я приуныла. А потом нам начали давать материал.

Темп был не просто бодрым, а стремительным! Гримс развернул поверх доски огромную карту и принялся тыкать в неё указкой с невероятной быстротой. Диктовал ещё быстрей, и кто-то даже успевал записывать, только я в число счастливчиков не входила.

Просто все названия были для меня новыми! Я вообще запуталась в этих их бесконечных странных словах.

А потом прозвучало:

– Так хорошо! А теперь беглый опрос. Кто скажет, из-за чего началась первая война между Кастонией и Хафиром?

МикВой радостно поднял руку.

– Слушаю вас, адепт, – кивнул Гримс.

– Официально конфликт начался из-за женщины. Принцесса Кастонии, которая была обещана новому королю Хафира, вступила в тайный брак с послом Немара. Но истинной причиной являлись ресурсы – Хафир претендовал на корабельные леса Кастонии и только ждал повода, чтобы развязать войну.

Преподаватель удовлетворённо хмыкнул и задал аудитории ещё несколько вопросов. Они, как я понимала, были простыми – этакие общеизвестные факты, не знать которые мог лишь полный профан.

Я слушала и пыталась запомнить хоть что-то, а в какой-то момент прозвучало:

– Адептка Сонтор!

Я не расслышала.

Вернее не восприняла этот оклик, потому что – а при чём тут я? Хорошо же сидим! В смысле, народ отлично отвечает на вопросы, так зачем трогать мою скромную персону?

Однако Гримс считал иначе:

– Адептка Сонтор, а расскажите, пожалуйста, где пролегает актуальная граница между Немаром и вольным королевством Биорм?

А-а-а! За что?

Следуя примеру «предыдущих ораторов», я поднялась и уже приготовилась опозориться, когда ноги над туфлёй коснулось что-то прохладное.

В следующую секунду с моего языка слетело:

– Актуальных границ две. Первая проходит по реке Бирме, а вторая по малому немарскому каналу.

Гримс, выслушав ответ, поморщился и отстал.

Я же вернулась на место со вздохом облегчения. Прислушалась к постороннему ощущению в районе щиколотки и позвала мысленно:

«Зора, это ты?»

Сущность ответила не сразу:

«Я. Кто же ещё?»

И я выдохнула снова, радуясь тому, что забыла надеть кольцо, блокирующее телепатическое вмешательство. Моей единственной защитой осталась татуировка отдалённо похожая на змея, но с ней Заучка давно договорилась. Вмешательствам Заучки Шарш не мешал.

«Спасибо!» – мысленно прошептала я.

«Есть за что, – фыркнула Зора с долей знакомого высокомерия. – Странно и даже неприлично не знать такую элементарщину».

Ответа на этот выпад у меня, конечно, не нашлось – не признаваться же сущности, что я из другого мира? Что знаний о всяких Немарах у меня вообще не может быть.

Но это ладно, куда больше зацепил тот факт, что обитающая в академии всезнайка снова пришла на помощь. Если сейчас мне выкатят требование новой услуги, то я нецензурно пошлю. Причём не только Заучку, но и Психа с его мини-телепортатором, потому что я категорически отказываюсь снова очутиться в центре событий.

Я от прошлого раза с добыванием шифра и побегом от слежки ещё не отошла!

Мы помолчали немного, слушая возобновлённую лекцию Гримса, а потом я всё-таки спросила:

«Зора, а с чем связана твоя помощь?»

«Ни с чем, – фыркнула сущность. – Просто не выдержала, наблюдая твой тупизм».

Да-а-а? Вообще-то она подсказала до того, как я начала этот «тупизм» демонстрировать.

«Ой, ну мы обе знаем, что без меня ты бы не ответила!»

Я шумно вздохнула. А потом не выдержала и всё-таки спросила:

«Как шифр? Ты расшифровала спрятанные знания, всё выяснила?»

«Выяснила-выяснила…» – последовал ворчливый ответ.

А дальше опять тишина! Делиться подробностями Зора не спешила, а я, невзирая на взыгравшее любопытство, прикусила язык. Просто подумалось – вдруг спрошу и ка-ак выясню что-то мне ну вообще не нужно? Ведь не зря создатель Зоры что-то там шифровал.

Моё внимание вновь вернулось к доске, но тут в дверь аудитории постучали. Затем она открылась, и на пороге возник высокий худосочный адепт. Он был из старшекурсников, и рядом с ним, прямо в воздухе, висели две внушительные стопки книг.

Вообще применение магии вне специально отведённых для этого помещений не приветствовалось, но тут был особый случай. Гримс благосклонно назвал адепта по имени и велел:

– Заходи!

После этого нам начали раздавать учебники, которые не входили в обязательный и уже выданный нам перечень. Факультативное, так сказать, чтение.

– Я хочу, чтобы вы изучили, – заявил Гримс, – и получили… несколько иное представление о наших основных союзниках и врагах.

Что «иного» было в книге? Во-первых, там имелись картинки, а с ними составлять представление действительно проще. Во-вторых, описывались разные исторические факты, которые, по мнению Гримса, могли «расширить наш взгляд».

Никто против дополнительной нагрузки не возражал, я тоже отнеслась спокойно. Пока Гримс вещал, я, повинуясь стадному инстинкту, принялась пролистывать страницы, и тут мой взгляд застыл.

Иллюстрация. Цветная, выполненная в небрежной манере и поразительно знакомая. Я даже зажмурилась в уверенности, что мне мерещится, и если закрыть глаза, то всё пройдёт.

Но не прошло. Грозный замок, размещённый на вершине скалы, никуда не делся и сохранил свою поразительную похожесть. Просто у нас дома, в рамочке, висел точно такой же… Нет, сама-то иллюстрация была другой, и манера написания иная, но ракурс и сам замок один в один.

«Что ты там пыхтишь?» – насторожилась Заучка.

Я промолчала, вчитываясь в расположенную под рисунком надпись. «Королевство Биорм, резиденция короля». То самое государство, про чью границу спрашивал сейчас магистр Гримс?

Все мысли из головы разбежались, осталась только одна – совпадение поразительное! На картинке, которую я видела всё свое детство, и которую после смерти бабушки мы оставили у себя, изображался этот же объект.

И если с иллюстрацией в книге всё ясно, то откуда взялась наша? Я же правильно помню, что её рисовала бабушка? Причём бабушка Альбина не была художницей, та… даже не картина, а именно картинка, была единственной, чему я отдельно удивлялась.

Бабушка вообще не рисовала! А вот этот замок…

Та-а-ак…

Откинувшись на спинку скамьи, я вспомнила о позавчерашнем разговоре с мамой. Ещё вспомнилась королева Мирра со своим артефактом, проверяющим родство.

Артефакт признал меня родственницей Филинии, но ведь в подписанном нами магическом контракте тоже есть про родство. По документам я точно родственница? Но что если артефакт сделал вывод на основании каких-то иных вещей?

По телу побежали мурашки, но от прозвеневшего звонка стало легче. После Гримса мы отправлялись на практикум по медитации, которому я была рада как никогда.

Отличная возможность посидеть и подумать! Этим я и занялась, когда весь первый, ещё не разделённый на специализации курс, плюхнулся на коврики. Заодно ощутила, как Зора соскользнула с ноги – подозреваю, что дальше она просочилась сквозь пол.

Прежде чем преподаватель дал команду погрузиться в своё я, Джим МикВой шепнул:

– Марго, ты бледная. С тобой всё в порядке?

Я конечно кивнула, потому что… Да, порядок. Между мной и Филинией не может быть настоящего родства.

Разве что моя бабушка Альбина приходится Филинии, например, сестрой и переместилась в наш мир по каким-то неведомым причинам. И почему-то осталась там.

Но это невероятно, правда? Так не бывает!

То, что я в другом мире – это возможно, а с бабушкой Альбиной…

– Адептка Сонтор! – окликнул вдруг преподаватель. – Все пытаются войти в расслабленность, вы могли бы не бормотать?

Я могла. Чем и занялась, и успехи были внушительными. Что касается ситуации с рисунком, бабушкой и её возможным не земным происхождением, это не укладывалось в голове.

Промучившись почти час, я выдохнула и решила, что поразмышляю над этим позже. А вот вариант спросить у Филинии почему-то вызвал сильный внутренний протест.

В этой ситуации задавать вопросы лучше после того, как сама что-то узнаешь. С другой стороны, будучи как бы Сонтор, я не могу быть не в курсе семейных историй, а, следовательно, и спросить у кого-то кроме Филинии не могу.

Для всех остальных это будет подозрительно. Внучка может не знать лишь в том случае, если Филиния скрывает какую-то страшную тайну.

Но таких тайн у столь приятной леди быть не должно?

Следующая лекция прошла как в тумане, а к обеду я очнулась. Просто желудок уже бурчал и изворачивался, а ещё один из сотрудников столовой слишком уж пристально на меня смотрел.

Засекли, что ворую еду? Так вроде у нас не запрещено? А если нельзя, так может я из тех, кто кушает по ночам, и кого безопаснее накормить, чем перевоспитывать?

Именно с этой мыслью я положила на свою тарелку целую стопку нарезанной кружочками колбасы.

* * *

Под конец учебного дня я чувствовала себя радостной, но уставшей. Мне нравилось получать новые знания, только от обилия информации гудела голова.

Я уже представляла, как завалюсь на кровать в своей комнате, чтобы отдохнуть и снова сесть за учебники, когда в аудиторию, за полминуты до финального звонка заглянул ректор.

– Леди, не расходитесь, – велел он.

Все девушки, включая меня, насторожились.

А потом дружно скисли, потому что нам назначили принудительный факультатив.

Вместо долгожданного отдыха нам пришлось тащиться на всё ту же малую тренировочную площадку. Ну а там, широко улыбаясь, ждал очередной сюрприз.

Брутальный высокий брюнет с поломанным носом был мне знаком – Тонс! Близкий друг короля, которого я когда-то приняла за телохранителя.

При виде него моя татуировка не сильно, но зазудела. Зато остальные леди пришли в тихий, но весьма заметный восторг.

Лица просветлели, спины выпрямились, глазки засверкали… Тонс ответил дамам улыбкой истинного ловеласа. Потом хлопнул в ладони и заявил:

– Так! Леди, вы не поверите, но преподавательская комиссия посовещалась и решила, что все эти годы уделяла слишком мало внимания вашей физической подготовке. Пока ищут достойного преподавателя, заниматься вами буду я!

«Вы не поверите» – обычный речевой оборот, но я не поверила реально.

Остальные тоже удивились.

– Физическая подготовка? – переспросила одна из сокурсниц. – Но у нас есть занятия по физической подготовке. Они начинаются со второго курса.

– Этого мало, – возразил Тонс. – Но дело не только в этом. Понимаете, вы все… очень хрупкие. При этом вы будущая магическая элита, а всякий маг, даже боевой, должен уметь за себя постоять не только магией.

Я не понимала к чему он клонит до тех пор, пока не выяснилось, что факультатив Тонса – это не физ-ра, а уроки самообороны.

Тут девушки не выдержали и зафыркали, даже симпатия к высокопоставленному вельможе не помогла.

– Зачем нам это? – прямо спросила печально знакомая мне блондинка Брогс.

– На всякий случай, леди. Чтобы вы могли защититься даже при пустом резерве. А тех, у кого проявится мирная специализация, это касается особенно.

– Да что может с нами случиться? – продолжила возмущаться блондинка.

Тонс не дрогнул:

– Да мало ли. Всякое бывает. Вдруг какой-нибудь идиот решит сбросить вас в пропасть? А вы и понятия не имеете, как сделать перехват и бросить в пропасть его самого.

Я неуместно покраснела и тут же поймала мимолётную насмешку от нового препода. Зато остальные не поняли и явно испытали коллективное желание покрутить пальцем у виска.

– Вы сейчас пошутили? – уточнила ещё одна леди.

– Нисколько. Вы слишком юны и не испорчены, поэтому просто не представляете какие ситуации могут случиться с молодой хорошенькой леди.

Про хорошенькую точно была лесть, причём обращённая ко всем, но никто не купился. Тогда Тонс, заложив руки за спину, принялся ходить вдоль нашей нестройной кучки и объяснять.

Он принялся перечислять такое, от чего всем поплохело. Воры, убийцы, маньяки, психопаты – все вдруг стали настолько близки к будущим магичкам, что хоть прямо сейчас бери палку и превращай её в боевой шест.

– Вы должны быть готовы! – торжественно заключил Тонс. – И именно готовности я буду учить вас на своём факультативе. К следующему занятию прошу всех подготовить удобную одежду, а сегодня позанимаемся так.

После этого нам представили «ассистента»…

По жесту Тонса к нему подошёл высокий тщедушный парень с зализанными волосами, который отирался всё это время на границе площадки.

– Это Рик Брайт, – сказал «телохранитель». – Он будет помогать и выполнять роль наглядного пособия.

– А это как? – не выдержала уже я.

В моей душе происходила локальная битва – смущение сражалось с возмущением, и последнее медленно побеждало. Ведь этот выпад про пропасть означал, что нас всё-таки вычислили! И как вообще жить?

Когда каждый твой шаг известен заинтересованным лицам – это очень неприятно! И с этим нужно что-то делать, потому что смиряться с ситуацией нельзя.

– Это очень просто, адептка Сонтор, – просиял Тонс. Повысил голос и добавил: – Леди, кто готов оказаться в опасной для жизни и достоинства ситуации?

Вперёд после некоторых колебаний вышла Брогс. Радостный «преподаватель факультатива» пригласил её на середину площадки, поставил напротив неё Брайта и сообщил последнему:

– Ты злой, но не слишком умелый наёмный убийца с ножом. Нападай!

Глава 2

Я не знала грустить мне или смеяться в голос. С одной стороны, я искренне сочувствовала Рику, а с другой – его побили все, и это было дико смешно.

Первокурсницы оказались не такими уж безобидными и каждая хоть как, но достала. При этом я сама очень надеялась избежать вызова на «арену», но ушлый Тонс возможности не дал.

Мне достался не «умышленный злодей», а просто «психованный придурок». И мне не показалось, это однозначно был намёк!

Он разозлил, слишком явно напомнив о королевской слежке и следствии. эта злость вкупе с полным незнанием рукопашного боя и поставила меня в неловкое положение.

Я промахнулась, и удар ногой в колено прошёл мимо. Зато я поскользнулась и почти упала, к счастью «наглядное пособие» в лице Рика успело меня поймать.

При этом моя ученическая мантия распахнулась, а артефактная подвеска выскочила из декольте и блеснула в лучах уже устремлённого к закату солнца.

У Рика глаза расширились. Увидавший подвеску Тонс тоже прифигел.

Лицо брюнета вытянулось, брови приподнялись, а я пожала плечами и, снова спрятав рубин под одежду, вернулась в условно боевую стойку.

– Надо же, – не выдержав, прокомментировал королевский побратим. – Неожиданно.

– Да сама в шоке, – не сдержавшись буркнула я.

Собралась, сосредоточилась, и… всё-таки врезала условному обидчику по коленной чашечке. Брайт был сильно растерян, поэтому удар пропустил, и тут же рухнул на землю, издавая громкий вой.

На этом занятие закончилось. Нас похвалили и отпустили «по домам». Лично я помчалась в общагу вприпрыжку, неся раздобытую в обед колбасу бедному, заметно схуднувшему за последние дни котику.

Тот, конечно, всё сразу сожрал, оправдывая данную ему кличку, но выглядел при этом как-то странно. Был подозрительно нахохлен и даже надут.

Ещё я заметила лёгкий беспорядок, устроенный котом, но ругать животину, конечно, не стала.

– Нужно заказать тебе нормального корма, верно? – спросила у кошака вслух. Жрец высокомерно моргнул.

Затем я заглянула в ванную и проверила лоток – он оказался совершенно чист, в смысле Жрец лотком так и не воспользовался.

Учитывая отсутствие в комнате луж и неприятных запахов, изначальный вывод с улицей подтвердился. Жрец выбирался из комнаты и спускался по плющу вниз, чтобы сделать свои антисанитарные дела.

Но главная ценность страшного вида зверушки заключалась, конечно, не в этом.

Едва мы закончили с кормлением, я вытащила спрятанный в платяном шкафу телефон и устроилась на кровати в обнимку с котиком. Было страсть как интересно посмотреть на родной мир, узнать что там и как.

И я узнала. Только на сёрфинг в интернете мне дали всего десять минут. После этого Жрец отвоевал гаджет и каким-то невероятным образом, в пару кликов, забрался в видео-сервис и включил видео с кошачьими приколами.

То, с каким выражением Жрец смотрел видео, было достойно отдельной съёмки! Но увы, снять было нечем – телефон-то всего один.

С тяжким вздохом мне пришлось засесть за учебники. Сначала я готовилась к завтрашним занятиям, потом, перед ужином, бегала к воротам, чтобы отправить записку в особняк с просьбой передать форму и корм для кота.

Я, конечно, подозревала, что специализированных кормов в этом мире нет, но вдруг? Боюсь на одной только колбасе Жрец просто загнётся.

Далее в моём личном расписании шли ужин, воровство буженины и снова домашка. В этот раз я отрабатывала материал, на который указал магистр Номан. Мой личный репетитор, с которым встречалась вчера, и который по-прежнему не понимал, как мне удалось сдать вступительный тест.

Перелистывая страницы учебника, я не то чтоб надеялась, но всё-таки ждала появления Заучки. Ведь она посетила меня на лекции. Почему бы ей не прийти и теперь?

Второй неоднозначный момент – дополнительный учебник, который выдал магистр Гримс…

Меня подзуживало мрачное любопытство, руки сами тянулись к книге, но к моменту, когда я закончила с обязательной программой, силы иссякли. Единственное на что меня хватило – душ и постель.

Я уснула раньше, чем голова коснулась подушки, зато полночи мне снились горы, а ещё река Бирма с малым немарским каналом. Мне хотелось раскрыть эту загадку, но я боялась в неё шагнуть.

Георг

– М-да, – произнёс я, глядя на двух суровых стражей, стоящих возле Великого Древа.

Я обошёл святыню раз десять, пытаясь понять, чем могла заинтересоваться здесь Маргарита, но не преуспел.

Единственным моим достижением стало то, что стражники стали раз в сто напряжённее, чем обычно, и уже держались за оружие.

Пришлось показать им пустые ладони, но это не помогло. Возможно их расслабленности мешало выражение моего лица.

Парням стало легче лишь после того, как я отступил и, в последний раз окинув иссушенные ветви взглядом, направился к лестнице. Она вела выше, к самому храму, и пока я поднимался по ступеням, в голове вертелась внезапная и совершенно нелогичная мысль.

Я думал о том, что обнаружь я сейчас на дереве набухающие почки, я бы не удивился. Ведь тут была девушка, вокруг которой происходит слишком много странного!

К тому же она по второй линии из Вейзов, а их отношения с Древом всегда были своеобразными.

Есть даже не хроники, а скорее легенда… Мол, однажды к ещё живому Древу пришли охотники за ценностями и срубили несколько веток. Старый Вейз об этом узнал.

Он застал негодяев на границе магического искажения и отделал так, что врагу не пожелаешь. А потом лично лечил дерево. В благодарность Древо, уже по собственному желанию, вручило Вейзу кусок коры.

Позже этот кусок был вставлен в рукоять легендарной шпаги, которая воткнута сейчас в камень и хранится в часовне.

Есть ещё несколько известных предметов с элементами древесины, но несколько веток пропали без следа.

Не сказать, что древесина давала какую-то особую магию – в известных предметах она служила скорее символом. Но не учитывать наличие частицы святыни артефакторы и летописцы просто не могли.

Моя фантазия с лёгкостью нарисовала цветущее Древо, а под ним Маргариту Сонтор. Но спустя миг видение развеялось, я вернулся в обычный мир.

Задрал голову, чтобы увидеть – на вершине лестнице уже поджидают. Настоятельница. Вообще я старался избегать этих встреч, но сегодня пройти мимо не мог.

Преодолев последнюю ступень, я вежливо поклонился одетой в скромную робу немолодой женщине. А вместо приветствия услышал:

– Георг, что с рукой?

Поморщившись, я попытался отмахнуться, но настоятельница Флория не отстала.

– Рана? С каким-то особым ядом?

– Никакого яда, просто небольшие царапины.

– А зачем тогда бинты?

Я поморщился, а царапины, словно расслышав, что речь о них, неприятно заныли. Я невольно схватился за истерзанное предплечье, сжал перевязанную ладонь.

– При твой регенерации… – произнесла Флория и замолчала не договорив.

Ну да, при моей регенерации такого быть не должно, но мы имеем то, что имеем.

– Ничего особенного, пройдёт, – буркнул я.

Флория поджала губы.

Она была бесцеремонной столько, сколько я её помнил. А по отношению ко мне всегда вела себя как любимая до колик тётушка или наречённая мать.

Вот и теперь…

– Пойдём, Георг, – повелительным тоном сказала Флория.

Со вздохом я подчинился. Нам всё равно нужно поговорить, в любом случае придётся идти.

Мы очутились в строгой, хорошо освещённой келье. Пока две младшие служительницы разматывали бинты и ужасались уже вполне подживших ранами, настоятельница задумчиво хмыкала.

Она насытила своё любопытство и теперь перешла к другой теме:

– Помнишь наш последний разговор?

Я кивнул.

Мы говорили о магии. О том, что она медленно утекает из нашего мира. Флория считала, что это связано с умиранием Древа, но точного ответа никто не знал.

– Мне поступают тревожные сведения, – сказала настоятельница, – семена дара возвращаются в семьи всё реже. Причём жалуются не селяне, не мельники с их скромными зачатками, а те, чья сила может поворачивать реки вспять.

Я снова кивнул – всё правильно, магическая аристократия вырождается.

Семена дара, принадлежавшие сильнейшим магам, возвращаются не всегда, и это многих тревожит.

– Я боюсь это начало конца, Георг, – сказала Флория с болью. – И я не понимаю, что делать.

Я тоже не понимал.

– Пока мы можем только беречь тех, кто есть, – произнёс после паузы.

– Ты сам знаешь, это лишь временная мера. Нам нужно искать решение. Всем нужно. Особенно королям.

После этого Флория завела уже слышанную песню – о теориях, версиях и том, какой ужас нас в итоге ждёт.

Она отчасти драматизировала, но во многом была права – без магии наша цивилизация вернётся в дремучие времена выживания. И мы понятия не имеем, как решать проблему.

Разве что…

– Попробовать обязать всех сильных магов передавать семя своего дара ещё до смерти? – произнёс я и сам же от своих слов скривился. Увы, это очень нелегко.

Оказаться без магии после того, как жил с ней два столетия, а то и больше? Это всё равно что броситься на камни с высокого утёса.

Становясь обычным человеком, маг ощущает себя немощным. Жизнь, продлённая самим фактом присутствия в теле магии, начинает стремительно

утекать.

К тому же сам дар – чем дольше он прожил в каком-либо теле, тем неохотнее с ним расстаётся. Максимальный «безболезненный» срок два года. После двух лет извлекать дар из тела очень нелегко.

Но допустим. допустим я возьмусь за дело и выпушу такой указ, но что дальше? «Ликвидируя» сильнейших магов раньше времени, я ослаблю своё королевство. Я на это не готов.

Да и проблемы одно-единственное королевство не решит. Если делать, то нужно договариваться всем.

Тут я скривился пуще прежнего, потому что подобные общие договоры хуже ноющей зубной боли.

– Я не знаю, Георг, – вернула в реальность настоятельница. – Не знаю что именно, но нужно что-то делать. Иначе однажды магия окончательно уйдёт.

Ответом Флории стало моё шипение – одна из служительниц прижгла рану слишком сильно.

Когда вспышка жгучей боли прошла, я ответил:

– Хорошо, я попробую поговорить с союзниками.

– Очень надеюсь на тебя, Георг.

С настоятельницей мы расстались на доброй ноте. Ещё одну приятную новость я получил по возвращении во дворец – спецы доложили, что вокруг Академии всё спокойно. В попытках побега и влипания в неприятности леди Маргарита Сонтор замечена не была.

Ну и последний штрих – Тонс. Побратим, которого я внедрил в Академию, доложил о проведённом у первокурсниц занятии, а потом выпалил возмущённо:

– Георг! У неё твой камень!

Я нарочито равнодушно пожал плечами.

– Как он к ней попал? – продолжал отстаивать мои же интересы побратим. – Тоже «перебежал»?

– И да, и нет. Лично я склонен рассматривать это как плату за поцелуй.

Тонс резко замолчал, а потом выпалил:

– Ну и расценки у этой девицы! Георг, не многовато ли? У неё ничего от таких «гонораров» не треснет?

– Пока, как видишь, не треснуло, – я развеселился ещё больше, потому что подобный артефакт за какой-то поцелуй – действительно запредельно.

– Страшно представить сколько будет стоить всё остальное, – не выдержал Тонс.

Тут я кашлянул, прерывая ставший неприятным разговор.

Нет, вообще ничего такого, мы с Тонсом всегда обсуждали женщин, часто в деталях, но в случае Маргариты подобные разговоры были недопустимы.

Почему? Понятия не имею.

Просто недопустимы, и всё.

Маргарита

Историю государств, которая шла первым занятием, тоже вёл Гримс, и мои нехорошие предчувствия по поводу этого магистра подтвердились буквально сразу.

Не успел прозвенеть звонок, как неприятный старикашка сказал:

– Так, а кто мне ответит…

Затем был вопрос и, невзирая на лес поднятых рук, едкое:

– Адептка Сонтор!

Я украдкой выдохнула, потому что ответ знала. Я ведь готовилась к лекции, прочитала аж три параграфа, и что-то в голове всё-таки улеглось.

Я встала и ответила.

Потом так же спокойно озвучила ответ на следующий вопрос.

Лишь после этого ощутила прохладное прикосновение к щиколотке левой ноги – да, меня опять посетила Заучка.

«Привет,» – сказала сущности мысленно.

Та промолчала, зато мне ответил Гримс:

– Хорошо, адептка Сонтор. Можете сесть.

Я вернулась на скамью и замерла, пытаясь уловить ментальные слова Зоры.

Но всезнающая сущность молчала так долго, что закралось подозрение – а она ли это вообще?

Может к ноге приклеилось что-то другое? Какая-нибудь склизкая гадость, которая проедает прямо сейчас мою кожу, чтобы впиться в мясо?

В миг, когда я собралась запаниковать, в голове прозвучало:

«А ты молодец, не растерялась. Учила?»

«Так я предупреждала, что не лентяйка, – ответила я, ощущая тень гордости. – Учила, учу и буду учить.»

Зора одобрительно хмыкнула, но с ноги не слезла. А я и не собиралась её прогонять! И вообще!

«Слушай, а ты за пределы главного корпуса выходить можешь?» – спросила я, проверяя одну догадку.

«Нет. У меня привязка… ну ты видела к чему».

Воспоминание об этаком колодце с невысокими бортиками, из которого поднимается исполинская, сотканная из тягучей чёрной массы фигура, неприятно царапнуло нервы. Общаться с «кусочком Зоры» было безусловно лучше, чем контактировать с Зорой целиком.

И хотя магистр Гримс уже начал лекцию, а я старалась записывать и впитывать знания, не отвлекаться не получалось.

В итоге я задала вопрос, который мучил уже давно:

«Зора, а почему ты помогла мне с вступительным испытанием? Неужели не нашлось кого-то более подходящего для добывания шифра?»

«Дело в другом».

Короткая пауза и поистине неожиданное:

«Изначально я вообще не собиралась просить с тебя ответную услугу. Я просто почувствовала, что обязана помощь”.

«Помочь?» – переспросила я тупо.

«Да. Причём любой ценой».

Мы замолчали. Не знаю, о чём думала Зора, а я пребывала в шоке. И почему-то вспоминала артефакты Георга. Они магические. Зора тоже магическая. Не в этом ли соль?

«Но потом я подумала и поняла, – внезапно продолжила сущность, – что за глупости? С чего бы я должна оказывать безвозмездные услуги?»

«А если бы я не справилась? У Древа, знаешь ли, стояла охрана, меня могли поймать с капсулой, а может вообще впаять какую-нибудь статью за святотатство».

«Тогда я бы придумала иную плату», – спокойно ответила Заучка.

Ну торгашка! У меня изумлённо приоткрылся рот.

Я надулась и какое-то время целиком посвятила себя выступлению Гримса. Но слова о непреодолимом желании не выходили из головы.

Шифр тоже не забылся, но это любопытство я снова запихнула подальше. Меньше знаешь – крепче спишь! И дольше живёшь.

Разве что…

«Слушай, Зора, а в нашей библиотеке есть книги с генеалогией?»

«Конечно есть. Какой конкретно род тебя интересует?»

«Древний,» – выдохнула я, а в следующую секунду прозвенел звонок.

Глава 3

Вторая лекция прошла спокойно и без эксцессов. Затем мы перешли на практикум, в медитационный зал.

Тут я невольно расслабилась, ведь занятие вёл благоволящий ко мне Номан. Тема тоже была крайне интересной:

– Сегодня поговорим о специализациях, – объявил магистр.

Я приготовилась слушать в оба уха, но следующим, что услышала стало:

– Перечень специализаций, в которые может преобразиться ваш пока ещё новорожденный дар, вам и так известен. И все вы знаете свои предрасположенности – мы определяли их при зачислении. Сейчас я хочу отметить, что… Изначальная расположенность ничего не гарантирует. На данном этапе мы можем лишь предполагать!

Номан кашлянул в кулак и продолжил:

– Форму, которую примет ваша магия, мы узнаем к середине второго курса. По статистике, к этому времени специализация определяется уже у всех. Но работать с ней можно начинать и раньше, чем мы с вами сейчас и займёмся.

Здесь я снова приободрилась, даже села прямее.

– Практика, которую сейчас покажу, позволяет установить контакт с собственной магией и иногда ускорить её созревание.

Я всё-таки не выдержала и, подняв руку, задала принципиальный вопрос:

– Магистр, простите, а на выбор специализации можно как-то влиять?

Глупая реплика. Я точно знала, что ответ отрицательный. Но есть в моём окружении один индивид, который считает иначе. Просто не может смириться с тем, что существует нечто, на что не распространяется его монаршая власть.

– Только в теории, адептка Сонтор, – ожидаемо сообщил Номан. – В теории, если сильно хотеть стать… ну, например, боевым магом, подкреплять своё желание действием, быть последовательным, то боевым магом ты, вероятнее всего, станешь.

Что такое «быть последовательным» я примерно представляла. Но не важно. Меня вдруг заинтересовало другое – а какая специализация у нашего короля?

Я едва не задала вопрос вслух. Вовремя прикусила язык, потому что из моих уст он бы звучал странно.

Об интересе ко мне его величества знает уже вся Академия и демонстрировать ответный интерес – глупо.

В общем, я замолчала, а Номан повторил:

– Если очень сильно чего-то хочется, то в теории всё возможно.

Отлично. А как исключить из вероятностей ту специализацию, которую я не хочу?

Но этот вопрос тоже остался невысказанным, я сосредоточилась на описании практики. Номан предлагал расслабиться, направить взор внутрь себя и отыскать прорастающее зерно.

Затем пообщаться с ним в любой форме: словами, образами, эмоциями – как получится. Такая практика, по мнению магистра, действительно способна помочь. И она же пригодится в дальнейшем, чтобы гармонично развивать свой дар.

С важностью никто не спорил, все адепты первого курса дружно принялись выполнять полученные инструкции. Зора к этому моменту с моей ноги слиняла, так что не отвлекало ничего.

Сидя на вполне себе удобном коврике, я обратила взор «внутрь» и стала искать зерно. Я помнила, как мерцающее семечко входило в моё тело в районе груди – на этой части и сосредоточилась.

Сначала дар молчал, а потом я вдруг ощутила приятное тепло. Поколебавшись немного, я в это тепло нырнула и попыталась слиться с ним в едином порыве. Думала как начать разговор о себе, о нас, о специализации, но в голову ничего не шло.

Я продолжила концентрироваться на ощущении тепла, потом к моему восприятию добавился цвет – он был алым. И словно откуда-то издалека донёсся голос Номана:

– Если вы обнаружили зерно, позвольте ему распуститься. Позвольте освободить силу. Пусть сила превратится в текущий по вашему телу поток.

Мой «поток» течь никуда не хотел. Я сначала мысленно предлагала, а когда он «отказался», вообразила исходящие из него алые лепестки, которые почему-то сразу превратились в толстые нити.

Миг наслаждения этой странной визуализацией, а потом откуда-то издалека донёсся визг и исполненное паники:

– Осторожно!

Р-раз, и визг усилился. К нему добавился громкий мужской ор.

Какая-то часть меня понимала – то, что я сейчас слышу, не нормально. Другой части, и она пока побеждала, было плевать. Она упивалась ощущением свободы и одновременно гармонии, которые давали выпущенные из семени-зерна нити.

– Адептка Сонтор! – звук где-то на грани сознания. – Маргарита! Прекратите!

А дальше совсем странное:

– Кто-нибудь, позовите ректора!

– Ректора? Да при чём тут он? Зовите короля!

Упоминание Георга отрезвило, но не сильно. Куда больше задело ощущение второго объекта в районе моей груди. В отличие от огненного «семени», оно было небольшим, бледным и имело вокруг серебристое свечение.

Сосредоточившись на «маленьком», я вдруг поняла, что перепутала. Что-то алое – вовсе не моя магия. Это подвеска. Королевский артефакт!

Далёкий девичий визг стал как бы ближе, дружный мужской ор тоже приблизился.

– Это штука! Та штука у неё на шее! – голос кого-то из сокурсников.

Ответом ему стал рёв Номана:

– Вы не знаете значение слова «эвакуация»? Или вам нужно отдельное приглашение? Эвакуация, я сказал!

Шок. Я выпала из своего медитативного видения, распахнула глаза и с ужасом поняла, что вокруг всё рушится. Только я сижу в этаком стеклянном шаре, и… А собственно всё.

– Вызывайте короля! – включился новый голос. Это был ректор, Калтум. – Срочно!

– Так уже.

Протрезвевшая от лишних эмоций, я зажмурилась и… начала втягивать выброшенные по моему желанию нити обратно в рубин. Не очень-то понимала как это делаю, но нити подчинялись.

О том, во что они превратили аудиторию, лучше было не думать. Но я чуяла – даже примени я какое-нибудь забористое заклинание амнезии, забыть мне не дадут.

Георг

Это был один из тех случаев, когда приходится держать суровое выражение лица, а на самом деле хочется размазывать по щекам слёзы смеха. Маргарита взломала рубиновый артефакт. Именно взломала, а не подчинила! Просто р-раз, и атака, достойная полноценной войны!

А ещё Калтум с Номаном. Они напоминали взъерошенных, искупавшихся в пыли воробьёв, в то время как на леди учинённая разруха вообще не отразилась. Её прикрыли столь удачно подаренные мною кольца стеклянной защиты.

Когда мы с юной леди Сонтор очутились наедине, в моём преподавательском кабинете, я выложил на стол ещё одно.

Кольцо на палец руки сразу же поползло к ней. Маргарита смотрела на передвижение артефакта хмуро, а потом выдала:

– Это что? Подкуп?

Я искренне удивился.

– Ваше величество, – Маргарита гневно прищурила свои фиалковые глаза. – Признайтесь, ведь это вы подговорили подвеску устроить такое?

Я, конечно, понимаю, что лучшая защита – это нападение. Но не до такой же степени!

– Нет, любезная моя, всю катастрофу устроила лично ты.

Марго, которая сидела в кресле напротив моего стола, надула губы.

Третье кольцо из комплекта стеклянной защиты тем временем прыгнуло к ней на палец. Хоть бы поблагодарила! Никакого воспитания у этих вылезших из провинции девиц!

– Георг, знаешь… – Марго перешла на ты, а моё имя в её устах прозвучало весьма завлекательно. – Это не смешно.

– Что не смешно?

– Всё! – разгневанно заявила Маргарита.

Так-так…

И тут она применила классическую тактику увиливания – перескочила на другую тему:

– Ты меня преследуешь. Следишь! А то, что произошло в карете – вообще недопустимо. Как только вернётся Филиния, я ей обязательно расскажу.

Веселиться сразу расхотелось, я поморщился. Филиния, с её-то характером, точно будет в ярости, сразу начнёт выедать мозг.

Раз так, нужно услать престарелую леди подальше. Она же теперь в парламенте, а там не только протирают дорогущие кресла штанами и платьями, в парламенте нужно работать.

В том числе выезжать на места для ознакомления с актуальными проблемами. И кому как не леди Сонтор ехать? Она отсутствовала так долго, у неё единственной из всех сохранился свежий взгляд.

– Что ты задумал? – влёт прочитала меня Маргарита.

Я, разумеется, не признался.

А адептка…

– Я протестую против твоего произвола, Георг! – и это было всерьёз.

Судорожный вздох и продолжение:

– Если хочешь видеть меня своей Тенью, то учись доверять мне прямо сейчас.

Ах ты маленькая манипуляторша.

– Я требую, чтобы ты снял с меня слежку.

– Это не слежка, а охрана.

– Георг! – гневно, с нажимом, воскликнула она.

Ну вот, приехали. А как хорошо всё начиналось. Какие чудные перспективы открывало разрушение идеально защищённой аудитории. Какой простор для давления и шантажа, а что теперь?

Поморщившись, я откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову.

– Я свободный человек, – заявила Марго, – и я требую, чтобы ты прекратил. И чтобы одёрнул своего друга – он подкалывал меня упоминанием «психованных придурков, сбрасывающих всех в пропасть».

Кстати, а вопроса как я узнал о ситуации возле Храма не последовало. Ну и ладно, не суть.

– Марго, – попытался начать я, но она зыркнула так, что всё внутри завяло.

Кажется, договориться будет сложно. Но попробуем.

– Допустим я убираю охрану, – произнёс я после паузы. – А дальше что?

Вообще я надеялся услышать уверения в том, что после этого Марго сидит тише мыши, в неприятности не ввязывается, и дальше по списку. Но…

– Я живу своей жизнью, в рамках принятых в Академии и обществе правил. Учусь, осваиваю магию, готовлюсь к тому, что моя магия примет полезную для тебя форму.

– Какую именно? – уточнил на всякий случай.

– Тени, разумеется, – ответила Марго слишком поспешно. Уж в чём, а в этом она лгала.

Зато по остальному… Она была искренна, а желания были всё-таки разумными. Я, конечно, могу следить за ней вечно, до конца наших дней, но зачем?

Доверие… Тут скорее не моё доверие к ней, а доверие самой леди ко мне. Если не дам ей чуть больше свободы, рискую получить фаворитку, мечтающую

придушить меня подушкой при первой возможности.

– Хорошо, – выдавил я в итоге. – Охрану уберу, слежку тоже. Но ты поклянёшься быть хорошей девочкой и не шляться непойми где со всякими Храфсами и МикВоями.

Она надулась снова. Обиделась за такое определение в адрес своих приятелей?

– Не поклянусь, – заявила тихо, но нахально.

Я уже начал вскипать, и тут Марго добавила:

– Не поклянусь, но буду вести себя максимально разумно. Я не собираюсь где-то «шляться», но выйти в свой выходной в город без шпионов за спиной я могу? Георг, я хочу нормальной студенческой жизни…

Теперь я фыркнул – знаем-знаем какой бывает эта жизнь.

Но юная Сонтор оставалась непреклонна, и мне не оставалось ничего иного как согласиться.

Из кабинета вышел не победителем, а этакой жертвой ловкого карманника. Марго обобрала меня до нитки. Добилась всего, что я не собирался ей давать.

А тут ещё поджидающий в коридоре Калтум подскочил:

– Ну что? Ты забрал артефакт?

– Нет, не забрал. Ты не понимаешь всей «глубины» наших с адепткой Сонтор.

Калтум не обрадовался.

– Георг, она едва не поубивала половину курса! Это скандал. Недопустимая ситуация. Родственники и попечительский совет будут в ярости.

– Артефакт не опасен для моих подданных, если они не проявляют явную агрессию в мой адрес, – напомнил я. – Никакой опасности для адептов не было.

– А стены? А обрушение тяжёлых кусков штукатурки с потолка? – возразил ректор.

– Но все же спаслись? Значит проблемы нет.

Калтум посмотрел яростно, и я добавил:

– Всех недовольных отправляй ко мне. Артефакт остался у Сонтор, но подобного больше не повторится.

– Откуда такая уверенность? – взвился Калтум.

– Оттуда. Слово короля.

И ректор замолчал, а я продолжил путь по коридору. Не оборачивался, но спиной чувствовал, как Марго выскользнула из кабинета и, под суровым взглядом ректора, тоже поспешила прочь.

Объективно она не виновата. Никто не виноват, это просто совпадение. На данном этапе артефакт сильнее её зреющего семени дара, вот и откликнулся первым. В следующий раз Маргарита будет осторожней. Да и рубиновая подвеска не позволит с такой лёгкостью себя взломать.

Ведь рубин – это не столько атакующий артефакт, сколько защитный. Он пробуждается и бьёт при явной угрозе владельцу, а чтобы использовать его именно как оружие, нужно, для начала, подчинить.

То есть всё хорошо. Отлично, за исключением будущих воплей попечительского совета и предстоящих расходов на ремонт аудитории. Ремонт, который придётся оплачивать с моего счёта, ведь артефакт-то мой.

Будущая фаворитка-Тень – тоже моя.

Глава 4

Маргарита

Победа. Она была такой неожиданной и такой явной, что хотелось приплясывать от счастья. Однако, учитывая устроенное разрушение, приходилось вести себя прилично. Зато о подвеске и о том, что принадлежит она королю, знали теперь все.

Стоило вернуться из кабинета Георга, как вокруг меня возникла этакая зона отчуждения. Народ, и особенно сокурсники, буквально шарахались. Когда я вошла в аудиторию, где шла очередная лекция, и заняла обычное место в середине, многие просто отсели.

Только верный МикВой не дрогнул. Улучив момент, Ботаник наклонился ближе и спросил:

– Ты как?

«Ок,» – написала на тетрадном листе я.

Парень, конечно, не понял, а я испытала желание хлопнуть себя по лбу. Пришлось объяснять словами:

– Это аббревиатура, принятая в герцогстве Сонтор. Она означает, что всё хорошо.

Вот теперь МикВой кивнул. Он был напряжён, но во взгляде читалось восхищение.

А на обеде, когда мы с Джимом сидели одни, в окружении пустых столов, к нам присоединилась вторая и весьма неоднозначная фигура. Растрёпанный улыбчивый Храфс, он же Псих, бесцеремонно поставил свой поднос, плюхнулся

рядом и заявил:

– Ну ты, Маргарита, зажгла!

Старшекурсник хмыкнул и принялся даже не есть, а буквально всасывать первое. Столь же быстро уничтожив второе в виде мясного жаркого, Псих подчёркнуто-культурно промокнул губы салфеткой и сказал:

– Марго, я тут подумал… Может нам провернуть одно интересное дельце?

С ответом меня опередил МикВой:

– С ума сошёл? Маргарите и так сегодня досталось, какие дела?

Псих замолчал и задумался, но продлилось «благоразумие» не долго. Он зашёл с другого края:

– Марго, понимаю, ты аристократка, в деньгах не нуждаешься, и вообще в нашей среде предложения подзаработать не приняты…

Увы, он меня зацепил.

Ведь аристократка я только по документам и ничего зазорного в желании заработать не вижу. Вообще не понимаю, как можно относиться к работе с пренебрежением. Одна проблема – мы с другом мире, а Храфс, как я успела убедиться, реально Псих.

– Но там очень хорошие деньги, Маргарита, – сообщил старшекурсник после паузы.

– Она не согласна, – ответил за меня Джим.

Псих не смутился. Окинул Ботаника каким-то почти плотоядным взглядом и заявил:

– Не волнуйся, тебя тоже возьмём.

Джим побагровел, и тут мне открылась неожиданная, ускользавшая до этого момента истина:

– Хотя после твоего стукачества, – продолжил Храфс, обращаясь к МикВою, – тебя нужно не на дело брать, а закопать под ближайшим кустом.

– Что-о-о? – взревел ботан.

Я не поняла, и даже жевать перестала. Теперь сидящие друг напротив друга парни мерялись взглядами, напоминая хмурых баранов, встретившихся на узкой горной тропинке.

После продолжительного молчания Псих «объяснил»:

– Если не ты, то кто тогда проговорился Георгу, что мы ходили к Храму? Лично я не сказал ни слова. Но тебя-то тоже допрашивали. Только не надо петь, что это Маргарита нас сдала.

Я очень порадовалась тому, что успела не только прожевать, но и проглотить. Иначе бы точно подавилась.

Момент с допросом действительно выпал из поля моего зрения, а тот факт, что Георг поинтересуется прошлой вылазкой не только у меня, но и у парней был логичен. Но МикВой ни слова мне не сказал! Псих – тоже. А теперь – вот.

– Подождите, – вклинилась я. – Вас допрашивали?

Вспомнился собственный допрос, который проходил в затопленной полумраком карете, и я неуместно хихикнула. Просто вообразилось, как Георг пересаживает к себе на колени сначала МикВоя, потом и Храфса…

– Что? – дружно спросили не понявшие моего веселья парни.

Я отмахнулась и с усилием натянула маску серьёзности. После этого Ботаник сказал:

– Георг действительно спрашивал, но я молчал. Даже намёка не дал! Невзирая на всё его неудовольствие и завуалированные угрозы.

Прозвучало искренне, причём настолько, что Псих поверил.

Новая пауза и новый вопрос:

– Как же тогда его величество узнал? – и оба сообщника уставились на меня.

Я не говорила королю тем более! Но его осведомлённость была слишком явной.

– Шпионы в самом Храме? – предположила я. – Либо в нас опознали подданных Георга и пожаловались?

Учитывая важность Великого Храма, это было возможно. Хотя, по большому счёту, возможно было вообще всё, любая комбинация.

– Не знаю, – подумав и тряхнув головой, заявил Псих. – Теряюсь в догадках, хотя это, если Ботаник не стукач, не так уж важно.

– Я не Ботаник! – протестующе взвился МикВой.

– Угу, – усмехнулся Псих.

Но на этом разговор иссяк. Предложения не прозвучало, Храфс свёл всё к шутке. Но вечером, когда я возвращалась от ворот со свёртком хитро промаринованного мяса, Псих меня подловил.

Старшекурсник мотнул головой в сторону одной из тропинок, и мы пошли. Вот тут-то он и вывалил на меня весьма неоднозначную информацию.

– Марго, – начал он. – Понимаю, что ты не нуждаешься, но это не только деньги, это ещё бесценный опыт. Глупо не воспользоваться моментом, когда в твоём распоряжении такой сильный артефакт.

Оказалось, приютивший меня мир не так уж однозначен. Что он отличается от родного не только наличием магии – здесь есть кое-что ещё.

– Возле одного городка, расположенного на нейтральной территории, есть лес, – сказал Псих. – В нём водятся опасные, но очень ценные твари. Убить их обычными методами сложно, но прибыль с них запредельная.

– Запредельная – это какая? – уточнила скептично.

– Понимаешь, у них пластинки. Небольшой мешочек таких пластинок стоит сотню золотых.

Сотня? Конечно вспомнился контракт, мой гонорар и пересчёт этого гонорара на земные деньги. Получалось, что местные сто монет золотом – это примерно сто тысяч. Отличная сумма. Но…

– Эти пластинки используют для украшений и брони, – продолжил Псих. – У ювелиров они ценятся наравне с драгоценными камнями. С одной твари можно снять до трёх небольших мешков. Убьём три твари, потом продадим всё, и получим по три сотни на каждого.

Три твари и по три сотни? То есть…

– МикВоя тоже берём?

– А ты готова идти без него?

– Конечно нет.

Псих замолчал, а я даже думать не стала. Сумма привлекала, но слишком уж авантюрно звучал предложенный старшекурсником проект.

– Твари опасные, – снова подал голос он. – Терроризируют местных жителей, затаскивают в чащу и убивают. А земли нейтральные, не принадлежат ни одному государству, и защитить людей некому. Истребление даже одной твари заставляет остальных отступать, они забиваются глубже в лес, и оставляют людей в покое на какое-то время. И вот скажи мне, Марго, неужели ты не

хочешь помочь бедным жителям?

Я прикрыла глаза, понимая, что мною нагло манипулируют.

– Если это не только нажива, но и благородный подвиг, то почему мы? Где другие герои? Где взрослые, опытные маги?

– Они суются туда, но редко. Говорю же, убить тварей сложно.

– Значит зрелым опытным магам сложно, а нам, адептам, двое из которых вообще без специализации, раз плюнуть? – да, уровень моего скепсиса пробил потолок.

Но Псих не растерялся:

– Артефакт, Марго. Артефакт у тебя бронебойный. Пара ударов, и карум падает кверху лапками.

– Карум?

– Так называется тварь, – пояснил Псих.

Угу. Каракум, блин!

– Нет, – решительно ответила я.

Парень помрачнел, и я уже решила, что аргументы у него закончились, но тут прозвучало:

– Ладно. Кроме тварей там есть менее прибыльная, зато куда более безопасная штука. Мелкие белые цветочки для алхимии. Серьёзные сборщики ими заниматься не любят, потому что срок годности очень маленький, доставить вовремя почти нереально. Но с вами портальщик, поэтому… – Псих картинно развёл руками.

Ну а я взяла и спросила в лоб:

– Зачем тебе деньги?

Пауза, и он всё-таки признался:

– На ставках наших боёв немного задолжал.

Это «немного» прозвучало настолько небрежно, что стало ясно – сумма внушительная. Второй момент: цветы – это не твари, их не надо долго, сложно и с неизвестным успехом убивать.

С другой стороны, для сбора цветов мы Психу не особо-то нужны, разве что в качестве компании, чтобы не скучно.

Третье, и тоже важное, путешествие на нейтральную территорию – это возможность посмотреть мир, а любопытство всё-таки жгло.

– Я против, – озвучила предварительный вердикт, – но я подумаю. И спрошу у МикВоя. Но только без карумов!

На последнее Храфс промолчал.

Ну а следующим утром, когда я перед лекцией коротко объяснила Джиму суть предложения, на меня неожиданно обрушился целый ураган:

– Ты что, Марго? Какие цветочки? Нужно идти за карумом! Это же подвиг! Настоящее, достойное исторической хроники приключение!

– Мы с тобой вообще ещё не маги, – напомнила я. – А Храфс – портальщик, а не метатель смертоносных молний.

– Какие молнии, Марго! – продолжил эмоционировать тот, кого я ещё пару минут назад считала благоразумным. – Зачем? У тебя же амулет Георга!

Я глухо застонала, искренне жалея о своём желании посоветоваться. Оно казалось правильным, честным, а вышло как всегда.

Следующие минут пятнадцать я слушала поток аргументов разного уровня адекватности. А на большой перемене МикВой притащил из библиотеки книгу, где имелась гравюра с изображением той самой твари, которую нужно убить.

Карум оказался исполинским жуком, с лапками, выдвижной челюстью-ножницами и покрытый прочным хитиновым панцирем.

При виде рисунка, у меня волосы на загривке зашевелились, но МикВой «успокоил»:

– Зато он очень медлительный. Ну, относительно.

Вдох, и…

– Нет! – безапелляционно сказала я.

* * *

Эта учебная неделя пролетела быстро, буквально в мгновение. Я и опомниться не успела, как на горизонте замаячил наш единственный и очень желанный выходной.

Из неприятного – Филиния до сих пор не вернулась, лишь прислала письмо, в котором сообщала что задерживается и спрашивала, как я там, то есть тут, поживаю. Письмо передал слуга вместе со вторым свёртком хитро промаринованного мяса.

Жрец, к слову, уничтожал это мясо с урчанием голодного тигра. Казалось, сунь к миске руку, и лысый котик тебя просто порвёт.

Я написала ответ, избегая упоминания неприятностей, и тут же отнесла обратно к воротам. Я не собиралась скрывать от бабушки все события, но какой смысл говорить о них прямо сейчас?

Вот вернётся в столицу, тогда и расскажу. А пока пусть занимается герцогством и не нервничает о том, на что повлиять пока не в силах.

Один раз я созванивалась с дядей, используя для этого котика-антенну. Ещё списывалась через мессенджер с подругой, но пообщаться как следует Жрец не давал. У вредной животинки имелся свой, практически наркотический интерес. Видео-контент!

Оторвать Жреца от просмотра было практически невозможно. Ещё он умудрялся ставить лайки! Спасибо хоть комментарии пока не писал.

Теперь, учитывая полезность лысого чудовища, мы жили мирно. Зато у меня появился второй раздражающий фактор – объединённый дуэт Псих и МикВой.

В последний день учёбы оба встретили меня в столовой, прямо на завтраке, и принялись молчать предельно выразительно. Потом МикВой не выдержал:

– Мы уже придумали как уйти от слежки.

И чёрт меня дёрнул ответить:

– Зря старались. Мы с Георгом договорились, за мною больше не следят.

Парни удивились, и Храфс уточнил:

– Уверена?

Я кивнула. Может глупо, но я ни секунды не сомневалась, что Георг сдержит слово. В конце концов это слово короля.

Да и при последнем визите к воротам никого там не видела. Не гарантия, конечно, но реальный шанс.

– Тогда тем более, Марго, – шепнул Храфс искушающе.

Я так же решительно отказала. Ну а следующим утром…

Следующим утром мы покинули Академию очень рано. За окнами висела серая предрассветная хмарь, желудок, не получивший завтрака, ещё не проснулся,

поэтому молчал.

Мы выскользнули из калитки под сонными взорами стражников и тут же нырнули в ближайший переулок. Следуя за Психом, попетляли как следует, а потом старшекурсник открыл портал.

Мощёная камнем улица сменилась другой – тоже мощёной, но более извилистой и узкой. Дома тоже были другими – с соломенными крышами вместо черепичных и компактнее раза в два.

Я завертела головой, Джим тоже принялся оглядываться, а Псих сверился с какой-то бумагой и пихнул её во внутренний карман куртки. Храфс был одет как этакий профессиональный походник, в куртку, защитного цвета штаны и высокие ботинки на шнуровке.

Мы же с МикВоем напоминали двух лохов. Джим, конечно, старался приодеться, но всё равно выглядел по столичному, особенно впечатляли начищенные до блеска модные сапоги. Я же и вовсе нарядилась в костюм для верховой езды – другого брючного комплекта, увы, не было.

Псих окинул нас насмешливо-скептичным взглядом, но от комментариев воздержался. Вместо этого указал на самый богатый из ближайших домов и заявил:

– Это дом старосты, здесь можно перекусить.

И мы пошли. Невзирая на ранний час, хозяева уже не спали, а к нам отнеслись со сдержанным удивлением.

Переговоры вёл Храфс. В результате нас почти сразу усадили за стол, а потом староста поинтересовался:

– Молодые люди, а с какой целью вы явились в Перекрестье?

– Травы собирать будем, – заявил наш главный, не моргнув глазом.

Староста тут же воспрял:

– Зачем собирать? У нас и так есть!

После этого началась жёсткая, зубодробительная реклама. Мол, жители этого забытого богами поселения всё лето готовились к большой осенней ярмарке и насобирали массу полезного.

Все травы, цветы и корешки, какие только можно встретить в этой местности. Всё не только собрано правильным образом и в правильное время, но ещё высушено в соответствии с высокими стандартами травников. За разумную цену нам готовы предложить такое, о чём мы не могли и мечтать.

Мы слушали. Я изображала восторженную, уже клюнувшую на рекламу покупательницу.

Но Храфс разбил фантазии старосты суровым:

– К сожалению, их, – кивок на нас с МикВоем, – профессору сушёное не подойдёт. У нас инструкции, проверочная работа, собрать должны сами, а потом ещё написать общий реферат по каждому образцу – как выглядит в дикой природе, в каких условиях произрастает.

Староста понял не всё, но суть уловил мгновенно. Взгляд немолодого мужчины стал прохладнее, но реклама пошла на второй круг.

Храфс отбрыкивался минут десять, потом от нас отстали. Только сказали напоследок:

– Будьте осторожны. Лес у нас богатый, но тварей в последнее время развелось.

Тут я не сдержалась:

– Это вы про карумов?

– Ага, – отозвался мужчина с тенью злорадства.

Я обречённо промолчала. Уже решили, что охотимся, так зачем ёрзать туда-сюда?

Почему мы скрыли истинную цель визита? На умеренной лжи настоял Псих – заявил, что население, увидав наш непрофессиональный и не слишком-то грозный вид, не одобрит. Что нас вообще могут не пустить, усомнившись в наших умениях – ведь если картума не убить, а раздразнить, то твари не уйдут глубже, а наоборот.

Почему при таком раскладе мы не переместились сразу в лес? Почему не обошлись без визита в окраинное поселение? Особенности процесса. Во-первых, у Психа не было других координат, а во-вторых, эти земли являлись ничейными не просто так.

Там за лесом начинались какие-то разломы, создающие искажения магического поля. Вот эта деревня считалась последней гарантированно стабильной точкой, а телепорты и координаты – такая штука, с которой лучше не шутить.

Расплатившись за деревенский завтрак, мы покинули дом и направились к окраине. Именно в этот миг я ощутила себя героиней этакого классического фэнтези, этакой Зеной королевой воинов.

Мы отличались, пожалуй, одеждой, ну и тем, что здравый смысл Зены вряд ли ныл, предлагая вернуться обратно.

Наша компания шла уже не по мощёной, а простой утоптанной дороге. В конце, перед входом в лес, обнаружилась интересная штука – круговая каменная канава, заполненная неким остро пахнущим веществом.

– А это что? – тут же поинтересовался МикВой.

– Зелье, – махнул рукой Псих. – Оно отпугивает карумов, не позволяет им приближаться к деревне.

– Вот бы оно и нас от приближения к карумам отпугнуло, – не сдержавшись, прокомментировала я.

В меня вперились два недовольных взгляда. В итоге я «одумалась». Расправила плечи и сказала себе: всё получится! Более того, это действительно уникальная возможность. Ну где ещё я познаю такие приключения? В родном мире чудовищ, усыпанных дорогими пластинами, нет.

И мы пошли. Миновали канаву, прогулялись по опушке и начали углубляться в зелёные заросли. Растительность была необычной – деревья вроде простые, но породы незнакомые. Никаких клёнов и берёз, хотя какое-то сходство есть.

Сначала я вздрагивала и вертела головой, а через полчаса устала. Обычный лес, птицы поют, всё прекрасно. А монстров, судя по всему, даже близко нет.

Потом мне попался гриб! Огромный боровик с великолепной бархатистой шляпкой…

– Маргарита, что ты делаешь? – окликнул МикВой, когда я застыла как заворожённая. Разве можно пройти мимо такой добычи?

– Марго, не ной, – Псих расценил мою заминку по-своему, – скоро привал.

Пришлось вздохнуть и забыть про гриб. Неуместно и не факт, что поймут. И вдруг в магическом мире эти деликатесы вообще ядовиты?

Спустя ещё несколько минут, когда в глазах началась рябь от бесконечных деревьев, мы вышли на широкую поляну. Она была усеяна теми самыми ценными цветочками, которые предлагались как альтернатива каруму.

– Отдыхаем! – скомандовал Храфс.

Я уселась на поваленное бревно, а МикВой с Психом пошли что-то рассматривать. При этом Псих передал Джиму флягу, но неудачно.

– Эй! Ты меня облил! – взвизгнул МикВой.

Храфс извинился, и они отошли.

А вернулся Псих один, причём со странным вопросом:

– Марго, ты, если что, по деревьям лазать умеешь?

Умела я плохо, даже отвратительно, о чём и сказала. Но какие ещё «всякие случаи»?

– Не знаю. Если амулет вдруг не подчинится, – ответил на это Псих.

– Сплюнь, – выдохнула я.

– В смысле? – удивился портальщик. – Зачем?

Увы, он всё-таки сглазил! Вот только поняла я это не сразу… К концу нашего отдыха, когда уже собрались встать и продолжить углубляться в чащу, послышалось тихое частное щёлканье. А за ним и треск.

Я сразу догадалась, что это оно. Звук был слишком противоестественным для привычного мне леса.

– Та-ак… – протянул Псих.

Ботаник побледнел, как растущая на соседнем пне поганка.

– Джим, ты остаёшься, – скомандовал вдруг Храфс. – А ты, Марго, быстро за дерево.

– А почему это я остаюсь? – поразился МикВой. По его камзолу в районе груди растекалось бурое, остро пахнущее пятно, оставшееся от пролитого напитка.

Напитка, который, кстати, мне вообще не предлагали!

– Потому что карум останавливается, когда видит неподвижную добычу. А если добыча движется, то и он бежит.

Сам Псих тоже начал пятиться к дереву, а немного заторможенному Джиму потребовалась целая минута, чтобы сообразить:

– Я что, приманка? – Взгляд на пахучее пятно на груди, и… – Ты чем меня облил?

Вопль МикВоя всполошил птиц, а щёлканье, которое оказалось ни чем иным, как звук, издаваемый мощными челюстями жука-переростка, усилился.

Несколько секунд, и шокированная финтом Храфса, стоящая за деревом я, увидела ту самую зверюгу, которую предлагалось укокошить.

На картинке карум был меньше. Там он равнялся по росту с человеком и имел длину три-четыре человеческих роста. А тут…

– Мамочки, – прошептала я, зажимая рот ладонью.

МикВоя затрясло, он начал медленно отступать.

– Стой где стоишь, – одёрнул Ботаника Псих. Он успел присоединиться ко мне, прятался теперь за соседним стволом. – Карум сейчас замрёт, у Маргариты будет время для удара.

И уже мне:

– Марго, крошка, доставай амулет!

Амулет-то я достала, но пальцы дрожали жутко. В голове в страстном поцелуи сцепились две мысли. Первая – что мы натворили? Вторая – Псих он же в самом деле псих!

– Целься, Марго, – гневный шёпот.

В этот миг жук медленно выполз на поляну, он был огромен, МикВой выглядел на его фоне таракашкой.

– Ммм-марго, – проблеял уже МикВой.

Я резко собралась, сосредоточилась, крепче сжала артефакт, и… ничего не случилось. Мой мысленный призыв и визуализированный алый луч,

направленный в похожие на гигантский секатор жвала, не появился.

– Ммм-марго… – Джим не выдержал и снова начал пятиться.

Новая попытка, и третья, и… снова ноль!

Карум в это время привстал на передних лапах, заводил мордой, словно нюхая воздух.

– Марго! – на этот раз Псих, и в его обычно наглом голосе прозвучало беспокойство.

– Не получается, – в панике призналась я.

Ещё секунда, и главарь нашей маленькой группы самоубийц принял важное решение:

– Бежим! – рявкнул он.

Глава 5

Я не адептка, нет. Я – стрела! Я неслась, как болид, пущенный по треку. Мимо мелькали деревья, за спиной рассерженно щёлкало и клекотало. Храфс бежал рядом, а МикВой каким-то невероятным образом оказался впереди.

При этом Джим успевал ругаться. Его ботанического дыхания хватало и на стремительный бег, и на выплёвывания поразительных по своей витиеватости ругательств.

Псих тоже кричал:

– В грязь! Увидишь лужу или ручей, хоть что – сразу ныряй! – это МикВою.

А мне:

– Марго! Что случилось? Почему не сработало?

Да откуда ж мне знать!

Учитывая, что целью жука был политый какой-то гадостью Джим, и то что он бежал впереди нас, ситуация становилась опаснее с каждой секундой. А ещё эти стволы, ветки, орущие с испуга птицы… И магия! Опаснейшая магия, которая подвела!

– Марго, я же видел, что ты сделала с аудиторией! – вопил Псих. – Сделай то же самое с карумом!

– Не могу, – мой тихий хрип. – Не получается. Артефакт не срабатывает.

– Так сделай так, чтоб сработал!

– Как?!

– Тебе видней!

Угу.

Сначала я паниковала, а когда мы, по приказу того же Психа, бросились врассыпную, принялась вспоминать все обстоятельства учинённого в академии разгрома.

Что делала, что представляла, что чувствовала в этот момент.

Снова схватившись за рубиновую подвеску, я предприняла новую неудачную попытку, а потом… Кто-нибудь когда-нибудь пробовал медитировать на бегу? А я попыталась! Бежала и устремляла мысленный взор «в себя», потом нащупывала тёплый комок, погружалась в него, вгрызалась, ощущая, как усиливается внутренний жар, и наконец…

Хрясь! За моей спиной упало дерево. Второй ствол повалился справа, а в пространстве мелькнуло нечто красное.

Сразу же раздался вопль Психа:

– Отлично, Марго! А теперь бей по каруму! В МикВоя больше не стреляй, он и так уже не в себе.

Что? Но для того, чтобы ударить по чудовищу, нужно к нему развернуться. А я как бы бегу. Даже улепётываю.

Мой разворот был стремительным, рисковым, не сбавляя бега. Но алый жгут, бивший из артефакта, всё-таки попал. Карум громогласно взвыл. Снова захрустели деревьях, но их валила уже не я – это жук, за которым и так оставалась небольшая просека.

– Марго, ещё раз!

Но я ударила и без всякого Психа. Сначала на бегу, а потом остановилась, зажмурилась, и позволила смертоносному жгуту срезать чудищу его относительно маленькую, но опасную башку.

Ещё несколько шагов огромного тела, и жук рухнул, подминая пару тонких деревьев.

Бац, бах, и… я тоже свалилась. Плюхнулась на попу, отчаянно глотая воздух и не веря в происходящее. Контакт с артефактом сразу прервался, алый луч исчез, а где-то за спиной снова заорал Псих:

– Маргарита, ты… Да ты невероятная!

И уже не мне:

– Эй, Ботаник! Остановись! Всё кончено, пойдём резать пластины!

Вместо нормального ответа внезапно налетевший ветер донёс:

– А-а-а!

МикВой убегал. Мчал по лесу и не мог остановиться. Мои же ноги наоборот больше не двигались. Оживи сейчас карум, а я всё равно останусь здесь, на колючей траве.

– Вот же паникёр, – сплюнул с досадой Псих. – Нет, ты видела?

Я не видела, но помнила о другом, о вопиющем и важном:

– Ты сделал его приманкой!

Храфс спокойно пожал плечами.

– Конечно. Ведь должен и от Ботаника быть толк? Зачем нам балласт?

Прозвучало настолько деловито, что я выпала в осадок. Потом перевела взгляд на жука-переростка и тихо икнула – мой разум пока отказывался воспринимать этот кошмар.

– Ты молодец, Марго, – повторил Псих, устало ероша пятернёй и без того взъерошенные волосы.

После этого старшекурсник сбросил на землю рюкзак, достал из него несколько холщовых мешочков и длинный нож. Поколебался с минуту и шагнул к неподвижной туше. В этот миг карум дёрнулся в судороге, и я с тенью злорадства пронаблюдала как Храфс отпрянул.

Так тебе. А то ишь! Нашёл балласт.

Но монстр в самом деле был мёртв, и вскоре Псих занялся срезанием с бронированных боков мелких ценных пластинок. Джим же всё не возвращался, и я, восстановив силы, принялась его звать.

Спустя какое-то время до нас-таки долетел ответный крик, а потом из-за пышного куста вывалился и сам МикВой – парень-таки отыскал какой-то ручей и полностью в нём искупался. Теперь он был мокрым, несчастным и дико недовольным. Даже кулаки сжимал, но драки между ним и Храфсом всё-таки не случилось.

Вместо этого прозвучало:

– В следующий раз приманкой будешь ты!

В следующий раз?

Я поперхнулась, похолодела, но слова о том, что следующего раза не будет, сдержала – ведь это и так понятно. Зато неясно было с артефактом – почему он меня так подвёл?

Пусть это было не совсем адекватно, но я сжала рубин в руке и принялась мысленно выговаривать «подарочку Георга» всё, что о его поведении думаю. Кулон сначала не отвечал, а потом начал подозрительно теплеть.

Тут я закончила – наконец-то проснулся здравый смысл, и я испугалась последствий. Ведь кто я и кто эта ювелирка? Юная адептка с новорожденным магическим даром и матёрый, смертоносный артефакт.

Да он же меня размажет, если что! И никакие татуировки-кольца-браслеты не помогут!

Или помогут? Или…

Впрочем, мне всё равно лучше помолчать.

В итоге я всё-таки подошла к туше карума, взглянула на те самые пластины и нашла их совершенно непримечательными.

– Так их ещё обрабатывать будут, – пояснил Псих.

Срезав очередную небольшую пластинку, старшекурсник отвлёкся. Отодвинулся от тела монстра, шумно втянул ноздрями воздух и произнёс:

– Отпад.

Я решила, что это относится к добыче, но всё-таки уточнила, и получила неожиданный ответ:

– Эти места – проклятие и одновременно благословение для портальщиков.

– В каком смысле? – я нахмурилась.

– Так искажение, – «пояснил» Храфс. – Разлом.

Я не поняла, и тут на помощь пришёл МикВой, который явно решил посоревноваться в уровне знаний с Зорой:

– Рядом с такими аномалиями применять телепортационную магию нельзя, она становится непредсказуемой и даже опасной. Но при этом именно такие аномалии способны выводить на координаты других миров. Например, портальщик начинает выстраивать переход в знакомое ему место, но вмешивается искажение, точка перехода «съезжает». Тут важно распознать, куда именно она сместилась. Если в другой мир, то есть шанс зацепиться и как бы расширить свой дар.

Внутри меня всё сначала рухнуло, а потом взлетело.

– А зачем расширять? – спросила дрогнувшим голосом.

– Ну как это «зачем»? – фыркнул МикВой. – Другие миры, Марго!

– Был маг обычным портальщиком, – добавил Псих, – а стал особенным, переходящим между мирами. Ботаник прав, тут главное нащупать первую точку. Получится сделать первый междумирный переход и вернуться – дальше само пойдёт.

Вспомнился Бокси, и я уточнила:

– Мне казалось, маги, которые ходят между мирами, наоборот узкоспециализированные. А вы говорите о расширении.

– Узкими – это ни сами себя называют, – вновь подал голос Псих. – Потому что не считают телепортацию внутри нашего мира чем-то особенным. Для тех, кто освоил долгие переходы, перемещения внутри мира вообще ерунда.

Прозвучало с толикой тоски. Джиму тоже хотелось овладеть искусством межмирового перемещения.

– Но получается это всегда риск? Пойди найди эту «съезжающую» точку.

– И риск, – подтвердил МикВой, – и отсутствие технологии расширения дара.

В этот раз Храфс не согласился. Фыркнул и заявил:

– Ну почему же? Я знаю пару родов, у кого технологии есть.

Он назвал фамилии, которые не отложили в моей памяти ну совершенно. Потом добавил:

– Там почти в каждом поколении появляется по такому портальщику, и это же неспроста!

Он говорил о некоем секрете, известном этим семьям, ну я задумалась о другом, ведь выход на другие миры – это колоссальная возможность. Взять хотя бы перемещение Боксби к нам. Ведь у нас поразительные с точки зрения здешней цивилизации технологии. Один только пистолет мог бы перевернуть весь мир.

Промышленный шпионаж, получение других сведений – это ведь очень ценно. Таких специалистов короли должны держать рядом, на самом коротком поводке.

Только как об этом спросить? Я же местная и, следовательно, должна знать? К тому же не простая селянка, а, в общем-то, маркиза…

– Я в первый раз слышу о портальщиках, которые ходят между мирами, – в итоге рискнула я. – Ни бабушка, ни учителя никогда не рассказывали.

– Да ладно? – фыркнул Псих.

Мне даже начали читать мини-лекцию, но тут пластины закончились, и Псих прервался. Глянул на целых четыре туго затянутых мешочка, заглянул в пятый, который был у МикВоя и заполнился почти на половину.

Затем Храфс поднял голову и посмотрел на солнце, которое светило ярко и висело очень уж высоко.

Мне этот его интерес не понравился!

– Рано ещё, – оправдывая опасения, заявил Храфс. – Нам бы второго карума найти.

– Я во второй раз приманкой не буду, – напомнил МикВой хмуро.

– Я тебя заменю, – отозвался Псих.

Пока я в онемении смотрела на парней, Храфс достал уже знакомую флягу и щедро облил её содержимым свои штаны защитного цвета.

– Стоп. – Очнулась одна обещавшая не встревать в неприятности адептка. – А как же я? Моего мнения кто-нибудь спросит?

– А что тут спрашивать, Марго? – Псих подарил фирменную белозубую улыбочку. – Ты умница, тебе и без слов всё очевидно. Нас ждёт большая финансовая выгода, а тебе нужно практиковаться в управлении артефактом. Такое умение, знаешь ли, само по себе дорогого стоит.

Не выдержав, я закрыла лицо руками. Кажется Георг был прав, когда назначал за мною слежку. Он очень сообразительный король!

Я даже огляделась в надежде, что сейчас из-за какого-нибудь пня выскочит шпион с перекошенным лицом и заявит, что с него довольно. Схватит меня за шкирку и утащит в столицу Эстраола. Но никто не выскочил, Георг своё слово действительно держал.

– Марго, да не бойся. Во второй раз всегда легче, – подбодрил Псих.

МикВой нервно кивнул, а до меня вдруг дошла ещё одна важная мысль – мы, кажется, заблудились. Ведь бежали, не разбирая дороги, в непойми какую сторону.

Следующая догадка была наоборот оптимистичной – что если предсмертный вопль карума отпугнул остальных? Ведь после истребления какой-нибудь из тварей, остальные на какое-то время уходят глубоко в лес?

Вот только… нет. Не повезло.

Второе чудище нашло нас довольно быстро и, «принюхавшись к воздуху», начало медленно подбираться к неподвижному Психу. Я поняла, что после уничтожения монстра, сама возьмусь за портальщика – навешаю так, чтобы у него больше и мысли не возникло кого-то там призывать.

Одно хорошо – артефакт сработал сразу. Несколько ударов алым жгутом, и исполинский жук рухнул на землю, исторгнув лужицу зеленоватой, предельно вонючей слизи.

– Ай да Марго, – похвалил меня Храфс, а МикВой…

Ботаник крепился, даже никуда не убежал, зато в этот раз его бурно стошнило.

– Эй, неженка, заканчивай! – «посочувствовал» ему Псих. – Пойдём пластины драть.

* * *

В общей сумме мы уничтожили четверых. Однако, как я и предполагала, действительно заблудились.

Парни, нагруженные двумя заплечными мешками, сильно радовались, а я мысленно молилась, выискивая тропинку. Хоть какую! Пусть тонкую и незаметную, лишь бы ведущую к тому самому поселению.

Дополнительным поводом нервничать было бегущее к горизонту солнце. Нам ведь нужно вернуться в Академию вовремя и желательно максимально незаметно – чтобы избежать расспросов о том, почему мы все в грязи и такие подранные.

Нет, я-то выглядела более-менее, зато спутники напоминали бродяг с большой дороги. И не скажешь, что приличные высокородные аристократы. Хоть самих боевым амулетом, как монстров, прижигай.

Наконец удача улыбнулась. Мы напали на вполне заметную тропу. Храфс взглянул на положение солнца и выбрал направление. У меня с ориентированием было никак, поэтому доверилась Психу.

Правда спустя пару десятков шагов нас настигла новая напасть – МикВою понадобилось в кусты. После истребления второго монстра Ботаник наелся каких-то ягод, хотя мы предупреждали. Теперь он стал пурпурно-зелёным и, смущённо покосившись на меня, попросил:

– Подождёте?

– А ты надолго? – уточнил Псих.

Ответить МикВой не успел.

Его сдуло. Затрещали ветки под блестящими когда-то сапогами, вспорхнули с веток перепуганные очередным происшествием птицы.

Джим забежал за первый куст, подумал и ринулся дальше. Я со вздохом повернулась к той стороне леса спиной.

Храфс остался рядом – отличный шанс продолжить выяснения про портальщиков, однако сил на разговоры уже не было. Я просто созерцала покрытые тёмной корой стволы, зеленеющую траву и далёкий поразительно круглый холм. Смотрела, смотрела… и в какой-то миг меня посетила галлюцинация будто холм дышит.

Значения я не придала, логично решила, что это от усталости.

Тем неприятнее было услышать:

– Марго, а тебе не кажется, что тот холм шевелится?

Табун холодящих мурашек стремительно пробежал по спине.

Я замерла, мечтая развидеть это ставшее совершенно очевидным «дыхание». Зато Псих мириться с непонятным не хотел.

– Так. Я сейчас.

Я успела поймать портальщика за рукав, но тот отмахнулся.

– Ох уж эти леди! Почему вы все такие трусливые?

В голове словно заиграла тревожная музыка. Мне вспомнились все виденные когда-либо фильмы, в который герой вот так же упёрто идёт туда, куда не надо ходить.

– Псих, не надо, – мой голос сел и охрип.

– Да не бойся ты, – возмутился он. – Всё самое страшное мы сегодня уже видели. – Он подумал и добавил: – Видели и победили!

Пауза, и кое-что ещё:

– Кстати, ты хоть представляешь, как будут благодарны нам местные жители?

– Очень благодарны, – буркнула я скептично. – Особенно если вернёмся живыми.

– Да не трусь! – повторил Псих.

И ушёл.

К моменту, когда из кустов вернулся зелёный МикВой, Храфс как раз возился возле «дышащего» холма, а я готовилась к новому паническому забегу по лесной

местности.

Однако, вместо команды «бежим», старшекурсник призывно махнул рукой. Мы с Джимом переглянулись, поколебались и всё-таки подошли.

Вблизи холм оказался не менее странным. Редкая трава росла на чём-то сером, неуловимо напоминающем шкуру. А это серое реально колыхалось…

Прежде, чем я успела выразить протест, Храфс поддел край «шкуры» длинной палкой и, приподняв, велел:

– Смотрите.

Развидеть захотелось ещё раз.

«Холм» был полым. Сверху воздушная прослойка, а внутри – огромная чаша, выстланная крупными, размером больше страусиных, яйцами. По яйцам сонно ползало несколько жуков размером с мою ладонь. Вернее, не просто жуков, а маленьких карумов.

Прямо на наших глазах, одно из яиц лопнуло, и из него выбрался ещё один обмазанный зеленоватой слизью новорожденный монстр.

– Кладка, – шёпотом пояснил Псих.

Стало плохо и жарко.

Мы с Джимом остолбенели, а Псих резюмировал сурово:

– Надо уничтожить. Представляете сколько отсюда вылупится? Марго, придётся бить.

– Э-э-э… – ответила я.

– Ударь магией, – продолжил Псих. – Припечатай как следует, и пойдём.

Я испытала смешанные, неоднозначные чувства. С одной стороны, я видела взрослых карумов и понимала, что оставлять кладку действительно нельзя, а с другой – кладка выглядела слишком зловещей и до омерзения неприятной. Мне очень хотелось уйти вот прямо сейчас.

– Ну же, Марго! – подтолкнул Храфс, поднимая поросшую травой «шкуру» ещё выше.

Я зажмурилась. Потом сжала в кулаке рубин и уже привычно нырнула в его опасное тепло. Несколько секунд медитации, и я попробовала немного поменять обычную схему. Вместо силовой нити, выходящей из артефакта, вообразила огненный шар, который вылетает, скользит вперёд и начинает расти.

– Отлично, – прозвучал тихий комментарий.

Распахнув глаза, я увидела свою фантазию воплощённой в реальность. Яркий шар проскользнул под покров и действительно увеличился.

– А теперь отступаем, – велел бросающий палку Псих.

Магия исчезла, укрытая странным серым покровом.

Мы дружно попятились. И ещё. И опять… А потом «холм» дёрнулся! Миг, и он забился как бешеный, а из-под шкуры-покрова повалил густой чёрный дым.

– Ну вот и всё, – сказал старшекурсник. – А вы боялись.

Я облегчённо выдохнула, МикВой тоже, но тут холм пронзительно запищал, напомнив закипающий чайник с неисправным свистком.

От звука заложило уши, а когда он стих, послышался другой – уже знакомое щёлканье. Только теперь звучало в нём нечто такое, что пробрало буквально до костей.

– Бежим, – второй раз за день выдохнул наш предводитель. И повторил уже панически: – Бежим!

Глава 6

Георг

Можно ли доверять Маргарите? Можно ли верить в то, что она не встрянет в новые неприятности?

Мои чутьё не верило, интуиция рычала. Но я ведь не зверь? Я человек разумный и думаю, прежде всего, головой.

Ну а разум твердил, что, если забыть про спасение страшного лысого кота и взлом артефакта, ничего такого уж вопиющего юная леди Сонтор не совершала. Даже странное происшествие в Храме не повлекло никаких негативных последствий. Возможно троица адептов действительно посетила Храм просто так?

Голые факты, лишённые моей предвзятой оценки, упрямо твердили, что всё хорошо.

Второе, на что указывал разум – я король, и мне нужно заниматься делами. Ведь существует часть вопросов, которые никто кроме меня не решит.

Именно с такими мыслями я начал это утро и, буквально впихнув себя в кабинет, уселся за важные бумаги. Портрета Филинии Сотнор здесь уже не было, его убрали в самую дальнюю комнату моих покоев. Тем не менее, не вспомнить про полотно я не мог.

Магия пусть медленно, постепенно, но уходит. А вокруг девушки на картине целый рой магических семян.

– Очень интересно, – пробормотал я и решительно отбросил мысли о Маргарите.

Просмотрел один отчёт, второй, третий… А потом ко мне заглянул секретарь с ожидаемым, в общем-то, сообщением:

– Ваше величество, лорду Паору стало хуже. Лекарь велел пригласить священника.

Я не выругался лишь потому, что ситуация была закономерной. Да, маги живут дольше простых смертных, но никто не вечен. Лорд Паор, бывший когда-то правой рукой моего отца и долгое время служивший старшим советником уже при мне, не исключение.

Вероятно, вцепись Паор в эту жизнь зубами и когтями, то победил бы болезнь, но лорд не хотел.

Он устал.

Увидеть смену нескольких эпох, долгое время стоять у руля большого королевства, нести ответственность за жизнь множества людей – это действительно сложно.

Итог был закономерен и понятен, однако прощаться с Паором я всё равно не хотел.

Чтение ещё одной короткой сводки, и я поднялся – отправился к покоям бывшего советника. Вошёл в затемнённую спальню, наполненную острыми запахами лекарских зелий, и приблизился к кровати.

Невзирая на полное изнеможение и практически слепоту, меня узнали:

– Георг? – скрепуче позвал Паор. – Это ты?

Я подхватил его холодную шершавую ладонь, сжал.

– Георг, – губы старика дрогнули в улыбке.

Паор посвятил службе всю свою жизнь, семьёй так и не обзавёлся, хотя имел множество фавориток. У него оставалась родня из боковых линий, три

роскошных замка в собственности, но жить он по-прежнему предпочитал здесь, во дворце.

Я не возражал. Какой-то частью души до последнего надеялся, что Паор воспрянет.

– Недолго мне осталось, – прозвучало и грустно, и одновременно оптимистично. – Но ничего. Говорят, что смерть – это не всегда конец.

Я невесело улыбнулся и, конечно, вспомнил недавний разговор с Флорией. Паор был не просто сильным, а одним из сильнейших магов. Возможно семя его дара вернётся в род, к непрямым, но всё-так потомкам. А если нет?

Вспомнились и собственные размышления о том, как можно сохранить семена, но попросить лорда прямо сейчас отдать магию язык не повернулся.

Как можно?

Нет, ну как?!

– Что там с нашими землями, Георг? – снова прозвучало скрепучее. – А что с казной?

Я махнул слуге, требуя стул, а потом сел возле кровати умирающего и принялся рассказывать. Не врал, разве что слегка. Но в общем и целом королевство по-прежнему было очень сильным. Одним из сильнейших!

У Паора не было причин тревожиться ни об Эстраоле, ни обо мне.

– А герцогство Сонтор? – очередной вопрос. – С ним решилось?

Тут я, конечно, поморщился, но ответил мягко:

– Всё очень хорошо. Нашлась наследница.

– О-о, – удивился старик.

Он издал тяжёлый вздох и снова спросил:

– А как с наследниками у тебя? Не намечаются?

Я отрицательно качнул головой.

– Ты не подумай… Не подумай, что я потому, что сам… не обзавёлся. Ты король, Георг. За тобой вся страна, и людям нужно понимать. Помнишь, как точили зубы на герцогство Сонтор?

Паор хрипло закашлялся.

– Да, всё верно, – признал я с неохотой.

– И? – подтолкнул он.

– Успеется.

– Георг, Георг, – протянул старик наставительно.

Ну вот, сейчас начнётся. Паор, безусловно, прав, но…

Маргарита

Самка, чью кладку мы разорили, оказалась гораздо меньше убитых ранее карумов. Окраска тоже была другая – те были серо-голубыми, а панцирь этой особи отливал оранжевым и золотым.

Из совсем неприятного – быстрота и манёвренность. Эта карумша была куда шустрее своих и без того шустрых сородичей.

Ну и вишенка на торте – она сразу, буквально в секунды вычислила врага! То есть нас.

Я думала, что уже натерпелась страха за сегодня, но то были лишь цветочки. Вот теперь меня накрыл настоящий ужас, и ноги сами понесли прочь. При этом я честно пыталась войти в медитацию, воззвать к артефакту, только ничего не получалось.

Тут было одно из двух – либо бежать, либо колдовать.

МикВой опять вопил, а Псих мчался сосредоточенно и упрямо. Даже не шпынял меня, чтобы активировала артефакт! Словно и так знал, что делаю что могу.

Когда вокруг меня возникла мерцающая полупрозрачная плёнка, а браслеты и кольца резко нагрелись, стало совсем уж жутко. Ещё и свистящий звук, который с недавних пор издавала самка, приблизился… Нам дышали в затылок. Собирались почикать острыми челюстями и зверски сожрать.

Наконец от Психа поступила новая команда:

– Лезем на деревья! Быстро!

Оу… Как рано я обрадовалась.

– Марго, ты за мной, – задыхаясь добавил старшекурсник. – Я подсажу и втащу.

Я вообразила эту картину, особенно учитывая злость и скорость монстра, и в очередной раз потянулась к амулету. Чёрт! А может дело не во мне? Может у магической штуки батарейка села? Ведь заряд не может быть вечным? Физику-то никто не отменял?

Эта догадка отозвалась новым приливом паники, и тут случилось самое страшное – я упала. Запнулась об огрызок торчащего из земли пня и покатилась кубарем. При этом успела заметить краем глаза как МикВой практически взлетает на дерево. И как цепляется за ветку другого дерева Псих.

Щелчок, и время замедлилось.

Моё кувыркание по траве прекратилось, я ощутила резкую боль в правой ноге и обернулась, чтобы увидеть настигающего оранжево-золотого монстра.

Да, самка была мельче, но всё равно огромная – размером как четыре меня. И она не спотыкалась, очень ловко лавировала между деревьями и непрерывно клацала челюстями.

Глядя на её приближение, я вдруг чётко поняла, что такой атаки защитные артефакты не выдержат. Мои браслеты настроены на стрелы, в крайнем случае на удар мечника, но никак не на таран.

– Марго! Вставай! Ко мне! – заорал Псих.

Он даже начал спускаться со своего дерева, но поздно.

Храфс не успел бы в любом случае.

Мне оставалось одно – удар артефактом или умереть. Я зажала камень, «нащупала» то самое тепло, и… Воздух передо мной неожиданно всколыхнулся, пошёл золотистыми искрами. На пути у самки карума возник огромный грифон.

Клац!

Удар ослепительно-белыми крыльями, и чудовищного жука отбросило порывом ветра.

Второй удар, и самку перевернуло – она опрокинулась на спину и яростно заработала лапами, пытаясь встать.

Грифон снова клацнул клювом. Когти на задних львиных лапах хищно вонзились в землю. У меня от увиденного рот приоткрылся, а в следующую секунду мифическое создание обернулось и преклонило голову в совершенно однозначном жесте.

Меня приветствовали! Мне кланялись!

Следующий жест тоже был понятен – грифон пригнулся и расстелил крыло.

– Летим? – вслух поразилась я. – Ты предлагаешь нам улететь?

Очередное громкое «клац», и возникло чёткое понимание, что к моим спутникам предложение не относится.

– А я без них не полечу, – выдохнула ошалело. – Не могу, мы команда.

Грифон моргнул янтарного цвета глазом и вдруг кивнул.

Конечно, это было безумием, однако раздумывать я не стала. Бросилась к крылатому спасителю, довольно легко забралась на спину и крикнула парням:

– Сюда! Скорей!

Первым опомнился МикВой. Ботаник слетел с дерева и помчался к грифону. Храфс тормозил дольше. Он висел на нижней ветке и пялился на полульва-полуорла ну очень круглыми глазами.

– Псих! – по-армейски рявкнула я.

– А? – старшекурсник тряхнул головой и тоже спрыгнул на траву.

Учитывая магические искажения и невозможность телепортации, крылатый транспорт был настоящим спасением. При этом габариты самой зверюги позволяли взять на борт ещё троих.

Я устроилась первой, вцепившись в грифонью шею. За мною МикВой, обнимающий за талию. Ну а Психу досталась талия МикВоя – впрочем, никто из этой парочки не возражал.

Мощный удар, и мы взмыли в небо. Тонкие ветки деревьев не помешали, наш спаситель с лёгкостью набирал высоту. А обиженная нами самка карума внезапно не только перевернулась, но ещё и прыгнула! К счастью не достала.

Грифон поднялся ещё выше, и ещё… и всё это под щёлканье смертоносных челюстей. И нам бы лететь отсюда побыстрее, но…

Вспомнилось поселение и канава, заполненная каким-то отпугивающим тварей зельем. Мы сделали доброе дело, укокошив аж четыре взрослых особи, только злющая самка хуже во сто крат. Причём она относительно умная. Что если запомнит, что вред её гнезду причинили именно люди?

Да и в целом – каково жить, когда рядом бродит не просто опасный, а ещё и разъярённый монстр?

– Нам нужно вернуться! – закричала я, перекрикивая ветер.

Ответом стало молчание.

Парни натурально онемели, но я обращалась не к ним.

– Спустись ниже! – крикнула грифону. – Я всё-таки попробую ударить магией!

– Клац! – пернатый в очередной раз щёлкнул клювом.

Пауза, и с заднего ряда нашего транспортного средства прилетело:

– Марго, ты перепутала! Это я Псих. Я, а не ты!

Угу. Верно. Только прямо сейчас мне было глубоко плевать на прозвища. Грифон словно почувствовал мою решимость – дёрнулся в воздухе, взлетел ещё выше, а потом расправил крылья и заложил нисходящий вираж.

Ну а я сжала амулет, сосредоточилась и, выждав подходящий момент, ударила привычным жгутом. Промахнулась.

Второй удар тоже пришёлся мимо, зато третий попал чётко в цель.

Магия рубина вспорола бронированную спину монстра – карум, бегавший кругами, упал и замер. На всякий случай я ударила опять – это был контрольный. Чудовище даже не дёрнулось, во второй раз жгут резанул уже мёртвую плоть.

Выдох. Очень долгий, с большим облегчением. Когда сердце перестало стучать набатом, я крикнула:

– Всё! Летим!

Грифон подчинился.

А ещё до меня долетели слова, которые точно померещились:

– Эх, а ведь там такие пластины. Наверное, особенные и совсем уж ценные.

И такой же померещившийся ответ:

– МикВой, заткнись.

* * *

Мы поднимались выше и выше… Туда, к окрашенному покрасневшим солнцем небу. К облакам.

И всё бы хорошо, но в какой-то момент я вспомнила ту самую физику. Заряд в артефакте, как выяснилось, не закончился, однако артефакт – чистейшая магия, которая, видимо, живёт по собственным законам. А вот наш полёт…

Мы стремились ввысь, и не надо быть гением, чтобы понимать – там холод, разряженный воздух, а ещё порывы невыносимо сильного ветра. Следовательно, нас вот-вот сдует и заморозит. Ведь тут, на грифоне, ни кабины, ни ремней безопасности, ничего!

Сердце, которое почти успокоилось, снова застучало как безумное. Голова, которая пока отказывалась анализировать сам факт появления мифического создания, пошла кругом.

Мои руки вцепились в перья грифона с такой силой, что тот издал пронзительный крик и взбрыкнул задом, едва не сбросив Психа. Спустя ещё секунду, я поняла, что всё не так уж плохо. Мы в магическом мире, и чудеса тут

всё-таки есть.

Защита! Снова сработали перебежавшие от Георга артефакты. Я опять увидела мерцающую полупрозрачную пелену, и ветер сразу стал куда добрей.

Было страшно, но я всё-таки обернулась, чтобы увидеть – вероятно за счёт нашего тесного контакта, защитный полог накрыл всю компанию. Псих с Джимом выглядели потрясёнными и растерянными. Ну а я…

Я упала на грифонью шею и зажмурилась, искренне благодаря высшие силы за спасение. Это как же нам повезло! Да нам сейчас можно идти в казино – точно соврём джек-пот!

Затем в голове мелькнула мысль о Георге – если он узнает, не порадуется. Так! Меняю джек-пот на то, чтобы король оставался в неведении.

В конце концов я не просто вляпалась в неприятности – я, кроме прочего, нарушила наш маленький договор.

С другой стороны, если он желает видеть меня телохранительницей, то опыт спасения от чудовищ очень важен. Если смотреть здраво, Георгу нужно наоборот радоваться, ведь я теперь очень ценный специалист.

Я… я…

Я снова зажмурилась и перестала бредить. Оправдания для детского сада. Аутотренинг в духе самого идиотского коуча. Найди позитив там, где его нет, не было, и не может быть.

Итог? Я задвинула мысли о его величестве в самый дальний угол. В конце концов мы ещё не попались. Следовательно, рано паниковать.

Гораздо уместнее подумать о другом – а куда мы, собственно, летим? Причём летим с поразительной скоростью. Реки, леса и поля проплывали внизу с такой быстротой, будто мы на борту самолёта.

Молчала я долго и как подступиться к вопросу не знала. Но тут на помощь пришёл Псих, который крикнул:

– Эй, Марго!

Я, насколько могла, повернулась. Полог, созданный артефактами, позволял не только дышать, а даже говорить.

– Марго, раз уж нас всё равно везут, попроси его завернуть в Нагорье?

– Куда-куда? – переспросила я.

– Нагорье. Это самая большая ярмарка, с самыми хорошими ценами.

Желание покрутить пальцем у виска стало невыносимым. Но тут Псих выдал интересный аргумент:

– Избавимся от улик!

О, да. Пластинки, снятые с карумов, это засада. Если нас поймают, то по пластинам быстро определят куда мы перемещались и зачем. А ведь мы собирались хранить информацию в тайне, потому что… Да просто по голове за такое приключением получим!

Одного не понимаю – где был мой мозг, когда я всё-таки позволила парням себя уговорить?

– Нагорье всё равно по пути, – добавил Псих.

Я встрепенулась:

– Что значит «по пути»? Ты знаешь куда мы летим?

Лицо Храфса исказила этакая недобрая улыбочка.

– Да есть кое-какие подозрения.

– Какие? – не пожелала проглотить столь странный ответ я.

Пауза, и он объяснил:

– Домой, Маргарита. Нас, с очень большой вероятностью, везут в Эстраол.

С чего он так решил я спрашивать уже не стала. Насчёт ярмарки тоже сомневалась, поэтому к грифону обратилась далеко не сразу – плюс, я не понимала как именно к нему обращаться и с чего начать.

В итоге, после долгих раздумий, я всё-таки прильнула к мощной шее и шепнула:

– Спасибо тебе. Ты нас очень выручил. Если бы не ты, нас бы сожрали. Как я могу тебя отблагодарить?

Мой голос звучал совсем тихо, однако меня услышали – грифон ответил столь же тихим и совершенно непонятным клёкотом.

– Не понимаю, – ответила я.

Он заклекотал опять.

Затем было несколько крутых виражей на распахнутых крыльях, но понятнее всё равно не стало.

– Прости, я не сильна в птичьих языках, – пришлось с грустью это признать.

Зато грифон не расстроился. Он рыбкой нырнул в мелкое облако, от чего на долгую минуту всё стало молочно-белым.

– Слушай, а можно я буду называть тебя Гришей? – едва облачный туман рассеялся, спросила я.

Вопрос был спонтанным. Просто странно обращаться к кому-то не зная имени, а слово «грифон» в моей голове как-то само трансформировалось в «Гришу».

Новый клёкот был ну таким. Не слишком воодушевлённым, но и не особо протестующим.

– Гриша, мои друзья просят… Мы могли бы совершить посадку в Нагорье? Это большая ярмарка. Не в курсе, знаешь ли ты где это, но… Вот Псих говорит, что это по пути.

Мифическое создание не прореагировало. Спустя какое-то время я пришла к выводу, что нам отказали. Однако, когда небо начало темнеть, а внизу показалось множество огней, похожих на разлитое по земле пятно, грифон заложил новый вираж и стал снижаться.

– Это Эстраол? – повернувшись к соратникам, громко крикнула я.

– Да какой Эстраол, – удивился моему топографическому кретинизму МикВой. – Там же река, видишь? А вон там дальше – пролив.

Река и пролив – в памяти что-то щёлкнуло, но смысла я не уловила.

Я зацепилась за другое, более актуальное предположение:

– Нагорье?

– Ага, – ответил МикВой.

Не сказать, что мысль о лежащих в заплечных мешках парней «уликах» жгла, но я улыбнулась. Вновь наклонилась к шее грифона и шепнула:

– Гриша, ты лучший!

– Клац! – ответил полуорёл-полулев. – Клац!

Глава 7

Георг

Я король! И я всемогущ!

Но не в том, что касается Маргариты Сонтор…

Не думать об этой юной леди оказалось даже сложнее, чем спорить с матушкой. В спорах с леди Миррой я пусть не часто, но выигрывал, а тут меня поджидал полный провал.

Острый приступ нетерпения накрыл после обеда. Промокнув губы салфеткой, я всё-таки подозвал секретаря и велел отправить кого-нибудь к воротам Академии, чтобы выяснить – уходила ли Марго в город.

А если уходила, то вернулась ли? Или по-прежнему где-то гуляет?

Если гуляет, я готов был найти и накормить ранним ужином.

В случае её возвращения в стены Альма-матер намеревался сделать то же самое. В главном корпусе есть одна крыша, с которой открывается великолепный вид.

Поставить там столик на двоих, а на единственной лестнице устроить небольшую засаду из анимагов. На случай, если к нам снова захочет присоединиться один вылезший из самой Бездны кот.

При мысли о коте, исполосованная его когтями рука заныла. Я поморщился, хватаясь за предплечье, и тихо зашипел:

– Ну, котяра…

Сами царапины уже зажили – моя регенерация, да в комплекте с лекарскими стараниями храмовниц, взяли своё, но остатки боли почему-то ещё присутствовали.

– Прибью, – пообещал я тихо.

Невольно вспомнилась наша короткая схватка. Жрецу, видите ли, не понравился мой тайный визит в комнаты Маргариты. Тоже мне защитник. Одно хорошо – разговаривать эта лысая страхолюдина не умеет, значит и не расскажет ничего.

Снова кабинет, опять разбор накопившихся дел, а потом мне принесли неутешительные вести. Леди Сонтор в Академию до сих пор не вернулась! Более того…

– Леди Маргарита ушла ранним утром, едва открылись ворота, – отрапортовал секретарь, пересказывая донесение. – Её сопровождали Джим МикВой и Лим Храфс, прозванный Психом. При этом выглядели все странно. На леди Маргарите был костюм для верховой езды, МикВой оделся так, словно собрался гулять по центру, а на Храфсе был охотничий комплект. Так же у МикВоя и Храфса были заплечные мешки.

Я даже не заметил, как поднялся над столом, упираясь в разложенные бумаги кулаками.

Секретарь, глядя на моё лицо, побледнел, но закончил:

– А один из отрядов городской стражи видел, как трое молодых людей входили утром в портал. Причём портал открывали в переулке, словно скрываясь от кого-то.

– Та-ак, – угрожающе произнёс я.

Сказал, и тут же заставил себя присмиреть. Объективно, телепортационный переход ещё ничего дурного не означает. Странная одежда тоже не преступление.

– Отправь кого-нибудь к Великому Храму, пусть проверят.

А что? А вдруг? Может это трио решило вернуться, чтобы закончить начатые в прошлый раз дела? Ведь тогда их прогнали! Вероятно, оборвав тем самым их авантюру.

– Что делать, если они там? – уточнил секретарь.

– Леди Маргариту сразу ко мне.

– А если будет сопротивляться?

Вопрос был неожиданным.

Я посмотрел на помощника как на полного придурка. Какое ещё сопротивление? И с каких это пор отправленных мною людей интересует слово «нет»?

– Всё равно привести, – бухнул я.

Секретарь кивнул, а я добавил:

– В городе тоже пусть поищут. В том числе проверят особняк Сонторов. И в герцогский замок кого-нибудь отправьте. Возможно, Маргарита там.

Сказал, а сам поморщился. Это сильно напоминало прошлый раз – ровно неделю назад я отдавал те же распоряжения.

– Найти! – рявкнул я.

Увы, сценарий прошлого выходного повторился не только в этом. Самое неприятное сходство – Маргариту и её подельников мои люди так и не нашли.

Но хуже другое – время шло, а адептка не вернулась. Время раннего ужина закончилось, позднего тоже, а Маргарита отсутствовала!

Я был зол как оголодавший аллигатор и старательно гнал прочь мысли о том, что с леди что-то случилось. У неё мои артефакты. Если что, обязательно защитят.

Когда мрак сгустился, я вынужденно передал контроль над поисками Тонсу. Сам же закутался в плащ и, костеря Храфса с МикВоем последними словами, вызвал личного портальщика – в расписании имелось одно дело, которое нельзя

отменить.

Я уже опаздывал, а промедление ставило под удар одну специфичную и крайне важную для наших арсеналов сделку.

Скрипнув зубами, я покинул столицу. Лучше бы Маргарите найтись до того, как вернусь, иначе я за себя не отвечаю.

Впрочем, я уже сейчас отвечаю за себя с трудом.

Маргарита

Спускались мы долго. Гриша закладывал вираж за виражом, словно любуясь бесконечными огнями поистине огромной ярмарки. Небо к этому моменту совсем почернело, солнце скрылось.

Я заворожённо любовалась открывшимся зрелищем, только продлилось удовольствие недолго. Очень некстати вспомнились общага и строгая комендантша – вовремя мы точно не успеем, и это проблема. Мне ой как влетит.

Так. А если проделать остаток пути не на грифоне, а с помощью телепортации? Ведь тут уже нет никаких искажений, а координаты столицы Психу известны.

Только как отреагирует на подобное бегство наш пернатый друг?

Скользкий момент номер два – грифон прилетел ко мне, значит он мой? Следовательно, его нужно где-то разместить и содержать? Но огромный крылатый зверь не котик, в Академию его не протащишь.

Значит, придётся заглянуть в особняк. Но как там отреагируют на такую зверушку? Как в этом мире вообще реагируют на таких «птиц»?

Ответ на последний вопрос я получила быстрее всего, едва мы приземлились на широкой, свободной от шатров и торговых палаток площадке.

Народ дружно прифигел. На нас уставились так, словно на улицу самого провинциального из всех провинциальных городов въехал Роллс Ройс.

Зеваки, которых было больше, чем хотелось бы, пооткрывали рты! А сидевший сзади Псих, дотянулся до меня и, похлопав по плечу, сказал:

– Спокойно, Маргарита.

Затем Гриша присел, а парни торопливо спешились. К моему счастью, МикВой тоже выглядел прибалдевшим – то есть странно себя чувствовала не я одна.

– Отгони грифона в сторону, – скомандовал Псих.

Потом огляделся ещё раз и добавил:

– А вообще знаешь, Марго, может тебе улететь прямо сейчас? Без нас?

– А вы? – удивилась я.

– Порталом доберёмся.

– Так может нам всем порталом? – подумав, уточнила я.

– Уже бесполезно. Всё равно нарвёмся на неприятности. Хоть вместе возвратимся, хоть поодиночке, хоть как.

При этом он странно покосился на нашего спасителя, тот ответил Психу очень неодобрительным взглядом.

– Ладно, жди, Марго, – вздохнул Храфс. – Мы скоро. Но если что, если вдруг возникнут какие-то проблемы, улетай без вопросов.

А Джим выдавил «оптимистичное»:

– Ну или кричи.

Парни развернулись и направились к ближайшему торговому ряду. При этом Джим вертел головой и нервно подпрыгивал, стараясь не отстать.

Я же тихонько застонала, потом шепнула грифону:

– Ты можешь переместиться куда-нибудь в сторону?

Птице-лев послушался. Только факт нашего перемещения ничего не изменил.

Я чувствовала себя до того неуютно, что хотелось чесаться. Мы приземлились практически в центре огромного рынка, и Гриша действительно вызвал фурор. На нас таращились все! Причём зрителей с каждой минутой прибывало.

К счастью, тут обнаружилась охрана, которая помогла.

– Эй, что за сборище? – рявкнул детина в форменной куртке и с красной повязкой на плече. – Расходимся, не толпимся!

Рядом с этим детиной сразу нарисовались ещё трое, и народ начал неохотно рассасываться. Ну а я…

Это было стрёмно! Вот просто стрёмно! Я вдруг осознала, что совсем одна посреди оживлённого рынка, в чужом мире и чужой стране. Я не знаю правил, не знаю порядков, при этом голова сама выкручивается в поисках чего-то интересного – ведь всё равно любопытно!

А ещё у меня затекло всё тело, и повреждённая нога сильно ноет. Спасибо хоть защитный пузырь, созданный артефактами, исчез.

Поколебавшись немного, я опять обратилась к грифону:

– Гриша, можно я с тебя слезу?

Клац клювом!

Но грифон сел, потом вообще лёг и подставил на манер трапа крыло.

По крылу я не пошла, побоявшись что-нибудь сломать, спустилась так, с грацией каракатицы. Тут же едва не завизжала от поразившей ногу боли. Пошатнулась и упёрлась ладонью в пернатый бок.

Я убедила себя успокоиться. Да, я в чужом мире, в непойми каком Нагорье, но паниковать рано. Вон и охрана ходит, причём внушительная. Народу вокруг опять-таки полно.

Глубокий вдох, но… тут моё спокойствие подвинулось. Обстановка, в целом, не изменилась, но я заметила человека, пристально взирающего на меня.

Высокий, худой, в плаще с глубоко надвинутым капюшоном. За спиной неизвестного маячили двое других – тоже в плащах, но менее законспирированных, с габаритами громил.

Я подумала и решила «не заметить». Просто отвернулась к Грише и, скрестив пальцы на удачу, продолжила ждать сообщников.

Увы, удача обошла меня по широкой дуге, зато неизвестный наоборот приблизился. Мужчину не испугал даже вперенный в него недобрый взгляд грифона и громкое опасное «клац».

– Здравствуйте, – голос прозвучал бархатисто.

Мне всё же пришлось обернуться, в тени капюшона я увидела немолодое, обезображенное длинным шрамом лицо.

– Леди… – произнёс он и взял паузу, предлагая представиться.

Только называть своё имя я не собиралась. Никому. Тем более этому похожему на классического злодея типу.

Впрочем, выражение изуродованного лица было не злым.

– Леди, – сказала я. – Просто леди.

Он намёк понял и небрежно, зато без всякой издёвки, поклонился.

– Леди, я прошу вас проследовать с нами, – прозвучало неожиданное и неприятное.

Стало страшно. Невольно вспомнилась поговорка, что самый опасный зверь – это человек.

Я промолчала, всем своим видом сигнализируя, что никуда не собираюсь. Теснее прижалась к Грише, а рубиновую подвеску не тронула, ударить по монстру – это одно, а по человеку точно не смогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nedotroga_yasya/lyubimaya-adeptka-ego-velichestva-kniga-2

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити